

Непревзойденный Демон Второго Города

ВАДИМ ПАНОВ

Вадим Юрьевич Панов
Демоны Второго Города
Серия «Непревзойденные», книга 3

текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=28714864
Вадим Панов. Непревзойденные. Демоны Второго Города:
Издательство «Э»; Москва; 2018
ISBN 978-5-04-091195-0

Аннотация

Давным-давно Вторым Городом Прелести стал оплот магов и чародеев, славный знаменитым университетом, расположенным в таинственной Цитадели Разума. Сотни лет из Второго Города выходили в мир честные волшебники, любящие и умеющие творить добро. Сотни лет Второй Город веселился вместе с многочисленными студентами, но случилось страшное – в город пришла чума, а вместе с ней – страх. И холод, жуткий холод посреди лета – первый предвестник Плесени...

И именно во Второй Город отправится последняя фея Двора Непревзойденных, чтобы остановить перешедших на сторону зла колдунов.

Содержание

Пролог	6
Глава I	12
Глава II	50
Глава III	77
Конец ознакомительного фрагмента.	93

Вадим Панов

Непревзойдённые.

Демоны Второго Города

© Панов В. Ю., 2018

© Оформление. ООО «Издательство «Э», 2018

Все права защищены. Книга или любая ее часть не может быть скопирована, воспроизведена в электронной или механической форме, в виде фотокопии, записи в память ЭВМ, репродукции или каким-либо иным способом, а также использована в любой информационной системе без получения разрешения от издателя. Копирование, воспроизведение и иное использование книги или ее части без согласия издателя является незаконным и влечет за собой уголовную, административную и гражданскую ответственность.

«Этот мир находится так далеко, что до него невозможно добраться. Дорогу в него легко позабыть, и тогда Самоцветный Ключ обратится в заурядное украшение.

Этот мир находится так близко, что к нему можно прикоснуться рукой, и часто мы, сами того не замечая, проходим через него. Дотрагиваемся до настоящего, живого Волшебства и улыбаемся.

Потому что нам становится тепло и радостно.

Потому что этот мир – Прелесть...»

КНИГА ФЕЙ

Пролог

*в котором ловкий вор пробирается в
Цитадель Разума, но ничем хорошим
для него это не заканчивается*

Ночные города похожи друг на друга, как близнецы.

Все города. И далёкие северные, с высокими каменными башнями, шпили которых даже летом серебрят иней, и южные, тёплые, лёгкие и воздушные, словно нарисованные тушью на рисовой бумаге. И те города, что строят на воде, возводя дома на сваях, и те, что лепятся на вырубленных в горах террасах. Города-мегаполисы, по которым проложены железнодорожные пути, и совсем малютки, способные уместиться в парке королевского дворца.

Все они похожи друг на друга по ночам.

Когда тьма поглощает мир и окна-глаза закрываются от усталости...

Когда редкие фонари скорее подмигивают горожанам, чем освещают улицы...

Когда вчерашний день начинает казаться сном...

Когда растворяется во тьме последний прохожий...

Ночные города превращаются в близнецов.

Они засыпают, набираясь сил перед новым днём, а по их

спокойным улицам осторожно пробираются те, чьи помыслы столь же темны, как наступившая ночь. Те, чьи дела не терпят дневного света.

Уснувшие города привлекают воров.

И один из них, умелый и весьма необычный, ловко поднимался сейчас по отвесной стене Цитадели Разума.

Неприступная крепость Второго Города целиком занимала большой остров, омываемый водами широкой Каиллы, важно текущей к далёкому Хладному морю. Высокие стены Цитадели поднимались точно по береговому контуру острова, и подобраться к ним можно было только на лодке или вплавь. Так и поступил нынешний воришка: он вошёл в воду выше по течению и просто-напросто доплыл до острова, причём настолько незаметно и тихо, что не побеспокоил стражу. Подплыв к стене, вор уцепился за мокрые камни, подтянулся, выбрался из воды и... и оказался необычайно крупной белкой, к спине которой был надёжно притянут непромокаемый рюкзак.

Таких преступников Второй Город ещё не знал.

Белка прислушалась, затаившись среди камней, убедилась, что единственным звуком, нарушающим ночную тишину, остаётся плеск воды, а значит, её появление осталось незамеченным, чуть передохнула, а затем с необычным проворством полезла по стене, мастерски используя малейшие выступы, неровности, щели между камнями и всё, что способно помочь ночному скалолазу в незаконном деле. Им-

провизированные «ступеньки» располагались не одна за другой, поэтому путь белки пролегал не прямо вверх, а зигзагами, то вправо, то влево, но помешать подъёму это обстоятельство не могло, и белка уверенно, ни на секунду не останавливаясь, приближалась к вершине стены. Вскоре она оказалась среди зубцов, спрятавшись в их тени от тусклого света фонарей. Вновь прислушалась, вновь убедилась, что её никто не заметил, лихо, но при этом бесшумно пробежала по боевому ходу¹, добралась до двухэтажного амбара, который почти вплотную прилегал к стене, тенью спрыгнула на него и по крышам внутренних строений Цитадели направилась к высоченной Ректорской башне.

Действия воровки казались невероятно дерзкими – ведь она, почти не скрываясь, двигалась по тщательно охраняемой крепости! – но при этом на удивление успешными: белку никто не видел, и её план должен был увенчаться успехом, но...

Но всякому везению рано или поздно приходит конец.

И в том, что случилось дальше, не было вины пушистой воровки. Она не ошиблась. Она просто не знала, что Цитадель Разума охраняют не только солдаты Академического Контроля.

Белка проскользнула мимо очередной печной трубы, одной из тех, что толстыми пальцами торчали из черепичных крыш, сделала пару шагов, но замерла, остановилась и

¹ Боевой ход – защищённая дорожка на вершине крепостной стены.

обернулась, почувствовав на себе внимательный взгляд. И вздрогнула, разглядев на трубе крылоцапа. Полночный гад сидел настолько неподвижно, что сначала белка приняла его за украшение, но теперь крылоцап распахнул белёдые глаза и злобно уставился на воровку.

И белке стало тревожно.

Она не боялась гадов, знала, как с ними обращаться, однако взгляд крылоцапа заставил её встревожиться, потому что то был взгляд сторожевой собаки, а не безмозглой твари, каковыми жители Прелести обычно почитали крылоцапов, летучих мышей и вопилок.

– Чего смотришь? – тихо спросила белка.

Вместо ответа крылоцап взмахнул крыльями, взмыл в ночное небо и запищал, а задравшая голову воровка увидела, что со всех окрестных крыш: из дымоходов и вентиляционных труб, из отдушин, с чердаков и мансард – вылетают полночные гады. И не разлетаются на ночную охоту, как это у них принято, а собираются в стаю и кружатся прямо над изумлённой белкой.

– Проклятье! – прошептала она.

«Полночные гады выбрались из укрытий из-за меня!» – догадалась воровка. Через несколько секунд они атакуют, и нужно быстро делать выбор: продолжить путь по крышам или соскользнуть вниз, на кривые улочки Цитадели, где полным-полно укромных уголков и секретных коридоров, в которых можно спрятаться от крылатых гадов. На узких улоч-

ках белка точно могла спастись, но совсем рядом маячила Ректорская башня – цель ночного визита в крепость, – и её вид заставил воровку рискнуть. Белка стремительно бросилась вперёд, надеясь, что скорость позволит ей опередить преследователей и запрыгнуть в одно из окон башни. И ей почти удалось задуманное.

Воровка успела добежать до края крыши, оттолкнуться, взмыть в воздух по направлению к спасительному окну...

И уже в полёте в неё вцепился самый большой крылоцап стаи.

Вцепился и дёрнул за рюкзак с такой силой, что белка взмыла сначала вверх, к тёмному небу, а затем, поскольку скорость у неё была огромной, описала дугу и плюхнулась на ту самую крышу, с которой только что прыгнула.

– Оп-па!

Но не просто плюхнулась: падая, белка оборотилась, и вместо крупного цепкого зверька на грубую черепицу, ловко перевернувшись в воздухе, приземлилась ладная девушка в аккуратной подогнанной тёмной одежде. Облегающие брюки, мягкие сапожки, чёрная куртка с капюшоном, маска на лице, перчатки... облачение доказывало, что девушка – опытная воровка. Наверное, даже удачливая, но сейчас у неё возникли серьёзные проблемы.

Оглушительный писк полночных тварей наконец-то привлёк внимание охраны. На ближайшей сторожевой башне показались факелы, а выскочившие на боевой ход контролё-

ры наперебой заголосили:

– Кто там?!

– Кто здесь?!

– В крепости нарушитель!

– Смотрите на стенах!

– На крыше! На крыше смотрите!

В Цитадели поднялась тревога. Вспыхнули фонари и факелы, освещая узкие улицы, забегали, бряцая оружием, сторожа, залаяли собаки, и скоро, очень-очень скоро контролёры вылезут на крышу и схватят воровку.

Но у белки-оборотня ещё оставался шанс.

Маленький, призрачный шанс спастись, ведь спасительное окно Ректорской башни маячило совсем рядом. Девушке нужно было снова разбежаться и прыгнуть: контролёры находились далеко и не сумели бы ей помешать, а потом не смогли бы отыскать её, потому что воровка отлично знала, где можно спрятаться внутри башни.

Она отбежала от края крыши, резко развернулась, с ускорением рванула обратно, не видя ничего, кроме чёрного проёма окна, сильно оттолкнулась, прыгнула... но добраться до башни не получилось, потому что в момент прыжка полночные гады спикировали на неё всей стаей: крылоцапы, вопилки, летучие мыши... Запищали, завопили, заверещали, вцепились зубами и когтями, захлопали крыльями, сбили воровку в полёте, опрокинули на камни мостовой и накрыли огромной злобной кучей.

Глава I

*в которой Ириска сначала
встречает старых друзей,
а потом оказывается в
кабинете старого врага*

– Что ты ищешь? – поинтересовалась Ириска, с тревогой посмотрев на сестру.

К счастью, девочке удалось скрыть охватившее её волнение, не выдать его ни голосом, ни выражением лица, и вопрос прозвучал очень ровно. Почти равнодушно.

– Какая разница? – грубовато ответила Полика. Она рылась в шкатулке с украшениями, при этом явно торопилась, вот и среагировала немного нервно.

– Может быть, я сумею тебе помочь?

Старшая отвела от шкатулки взгляд и прищурилась:

– То есть это ты взяла моё кольцо с топазом?

«Уф-ф!! – Теперь Ириске пришлось скрывать охватившее её облегчение. – Кольцо! Всего лишь кольцо!»

– Нет, не брала.

Однако Полика почувствовала внутреннюю неуверенность сестры и насторожилась.

– Брала?

– Нет, – как можно спокойнее ответила младшая.

– Врёшь.

– Не вру.

– Посмотри мне в глаза.

– Зачем?

– Я знаю, когда ты врёшь.

– Ничего ты не знаешь.

– Куда дела кольцо?

– Я не лазаю по твоим вещам.

– Ха-ха-ха. – Полика захлопнула шкатулку и строго посмотрела на младшую. Та ответила твёрдым взглядом.

Они были и похожи, и не похожи одновременно. Обе улыбчивые и белокурые, обе с длинными волосами, только у старшей они были прямыми, а у Ириски вились крупными кудрями. Обе большеглазые и стройные, спортивного сложения и предпочитающие спортивный стиль в одежде: джинсы, футболки, кеды или кроссовки. Особенно сейчас, летом, когда можно вдоволь кататься на велосипеде или сёрфе.

– Где кольцо? – холодным голосом поинтересовалась Полика.

– Посмотри в шкатулке, – предложила Ириска.

– Смотрела.

– Посмотри ещё.

Полика знала, что младшая упряма, и потому решила вопрос просто: вновь раскрыла шкатулку и перевернула её, высыпав содержимое на кровать.

– Убедилась?

– Убедилась, что оно на месте, – громко заявила Ириска и ткнула пальцем в грудь украшений, где среди браслетов, цепочек, серёжек и прочих «сокровищ» лежало то самое кольцо.

С тем самым топазом.

Старшая надела найденное сокровище на палец и повернулась к двери.

– Пожалуйста, – прокричала вслед Ириска.

– На здоровье.

А младшая посмотрела на рассыпанные по розовому покрывалу украшения и вздохнула.

Она боялась, что Полика ищет волшебный кулон. Правда, с тех пор, как старшая сестра позабыла о Прелести, красивый камень потерял свои магические свойства, и Полика подарила его Ириске. Но ведь у этих старших ничего не понятно: сегодня дарит, завтра требует обратно... А отдавать Ириске было нечего, потому что кулон, который всего месяц назад был волшебным Самоцветным Ключом, открывающим дверь в удивительную Прелесть, она своими руками отдала врагам... Не по доброй воле, конечно, случайно получилось. Но отдала.

И до сих пор не понимала, для чего старухе Гнил понадобился потерявший волшебные свойства Ключ. Не понимала, на что надеется королева Верхней Плесени. Что замышляет? Потеряв кулон, Ириска расстроилась и очень испугалась.

Она решила, что старуха Гнил уже вонзила своё злое колдовство в Полику, поспешила домой, в мир людей, и лишь убедившись, что с сестрой всё в порядке, немного успокоилась. Но при этом Ириска понимала, что тёмная магия королевы Гнил может действовать разными способами, поэтому на следующее утро, когда они с сестрой приводили себя в порядок после сна, затеяла разговор:

– Помнишь, ты рассказывала о сне, в котором...

– В котором я была волшебницей? – Полика перестала расчёсывать волосы и, прищурившись, посмотрела на сестру.

– Да. Мне тоже такие снятся, – брякнула младшая.

– Тебе не кажется, что ты читаешь слишком много сказок? – Полика кивнула на книжную полку сестры.

– Ты тоже их читала, – не осталась в долгу Ириска. – Почти все книги мне от тебя достались.

– Знаю, – миролюбиво улыбнулась старшая. – И что?

– Что «что»? – не поняла Ириска.

– Ты начала разговор, – напомнила Полика.

– А-а... – протянула младшая. – Скажи, когда тебе снилось сражение с Истуканом, тебе не показалось...

– Откуда ты знаешь, что чёрного рыцаря звали Истукан? – перебила сестру Полика.

– Просто сказала, – пожала плечами младшая, проклиная свой длинный язык.

– Просто сказала? Не верю! – нахмурилась старшая. – От-

куда ты знаешь, что рыцаря звали Истукан?

– Да я просто так сказала! Не знаю, почему в голову пришло!

Ириска понимала, что, горячась, выдаёт себя, что сестра догадывается – младшая что-то скрывает, но всё равно не сдержалась и повысила голос.

– Ну и ладно. – Полика небрежно дочесала волосы, отложила щётку и ушла.

Больше они о странных снах и волшебстве не говорили.

Получается, слуги королевы Гнил пока не использовали Самоцветный Ключ против старшей сестры. Или не успели, или не смогли. А значит, у Ириски было время исправить ошибку.

Поняв это, девочка с трудом дотерпела до вечера, быстро поужинала, пожелала доброй ночи родителям, ушла в свою комнату, убедилась, что за ней никто не идёт, сжала в кулачке волшебный камень и почувствовала, как воздух перед ней стал холодным и словно бы влажным: это распахнулись ворота в другой мир.

И они открыли девочке дорогу прямо в Коралловый Дворец...

* * *

– Ур-ра-а-а-а! – Ириска сама не ожидала, что так сильно обрадуется встрече с Петровичем. – Ура! Ура-а-а! Ур-ра-а-

а-а!!

Сегодня девочка оказалась на острове Непревзойдённых солнечным утром и сразу же увидела висящую над Дворцом «Бандуру» – удивительную летающую машину Авессалома Петровича, которую он официально называл самовертожаблем. Эта громоздкая, шумная, скрипящая, пыхтящая, но на удивление быстрая конструкция, вобравшая в себя черты самолёта, вертолёта, дирижабля, кофеварки, пылесоса и многих других механических устройств и философских воззрений, ухитрялась летать без помощи магии и этим вызывала у жителей Прелести благоговейный трепет. Те, кому доводилось видеть «Бандуру», рассказывали о ней легенды, а тех, кому повезло стать пассажирами удивительной машины, называли счастливыми. Считалось, что если тебе повезло выбраться из «Бандуры» живым, то больше тебе на этом свете бояться нечего.

Благодаря баллону с газом самовертожабль был легче воздуха, и Петрович иногда попросту привязывал машину к длинному канату, оставляя свободно покачиваться в небе подобно надувному шару. Именно поэтому Ириска сразу увидела «Бандуру», но обрадоваться как следует не успела, потому что из дверей Первой башни вышел сам гениальный инженер, и девочка, взвизгнув:

– Дядя Петрович! – со всех ног бросилась к нему.

– Ириска! – Авессалом подхватил фею на руки, подкинул, поймал и громко, на весь остров, засмеялся: – Как же я рад,

чтоб у меня шестерёнки заржавели!

Выглядел он точно так же, каким девочка его помнила: лысая голова, окладистая, чёрная как смоль борода, большие усы, густые брови, крупный нос крючком и золотая серьга в ухе, делающая инженера похожим на пирата. В обычных случаях огромный Петрович носил кожаную куртку пилота, но на тёплом острове изменил привычке, оставшись в лёгких штанах-карго и светлой футболке, под которой перекачивались могучие мускулы.

– Ур-ра-а-а-а!!! – завопила девочка, которую Авессалом вновь подбросил к небу.

– Мне она так не радовалась, – сварливо заметил вышедший вслед за инженером Хиша.

– Постеснялся бы, – хмыкнула Ашуга. – Когда вы встретились, остров ходуном ходил.

– Нет.

– Да.

– Нет.

– Да.

– Нет!

– Я всё помню.

– Почему ты всё время споришь?

– А почему ты всё время врёшь? – не осталась в долгу Ашуга.

– Мы, Дикие Страусы, никогда не врём! – гордо заявил Хиша и подбоченился.

Ашуга ответила саркастической улыбкой.

В отличие от Петровича, Хиша и Ашуга были мафтанами, то есть Прелестными Животными, другими разумными обитателями Прелести. А конкретно Хиша был Диким Страусом: пернатым, говорливым и весёлым. Поскольку остров Непревзойдённых располагался в тёплых тропиках, он сменил джинсы с накладными карманами на шорты и оставил дома кеды. Но продолжал разгуливать в знаменитой майке с девизом «Птицы рулят!» и с кожаной сумкой через плечо, с которой никогда не расставался.

А вот его собеседница, Ашуга Бардука Даурия Мадагабарская, была слеплена из другого теста. Она происходила из племени суровых Бронерогов, отличалась массивным сложением и с гордостью носила устрашающе-острый рог на носу и белые, в красный горошек бантики. Один лишь вид Ашуги мог нагнать ужас на записного храбреца, но она, как это ни странно, служила в Коралловом Дворце не стражником, а библиотекарейшей и вот уже двести лет занималась обучением Непревзойдённых всевозможным премудростям.

Легкомысленный Страус был полным антиподом строгой учительницы, и Ашуга долго не принимала его всерьёз, а терпела из уважения к Непревзойдённой. Однако сражение с пиратами Двойного Грога и чудовищами Маринеллы заставило Бронерожку если не подружиться с Хишей, то уж как минимум признать его достоинства.

– Тебя девочка видела недавно, – напомнила Страусу

Ашуга, – а с Петровичем встретилаcь после долгой разлуки.

– Могла бы встретиться немного тише, – щёлкнул клювом Страус, – чтобы не ранить мои чувства.

– У тебя нет чувств.

– Потому что я птица? – округлил глаза Хиша.

– Потому что ты – Дикий, – рассмеялась Бронерожка.

А фея тем временем расспрашивала Авессалома об их рыжей подруге:

– Дядя Петрович, где Полундра? Хиша сказал, что она улетела вместе с тобой.

– Так и было, – подтвердил инженер, – но мы расстались в НикаСити. Договорились встретиться, когда она закончит свои дела, но рыжая так и не объявилась.

– А что у неё за дела? – нахмурилась Ириска.

– Понятия не имею, – развёл руками инженер, – но когда я вернулся в НикаСити, Полундры там уже не было. Оставила записку, что уезжает, и всё.

– И ты не знаешь, куда она отправилась?

– Белка слишком самостоятельная, чтобы рассказывать о своих планах.

– Да, – улыбнулась Непревзойдённая, – пожалуй.

– Интересно, где отсиживался бородатый, пока мы храбро сражались с пиратами и чудовищами? – не удержался от очередной подначки Страус. – Где прятался?

– Ты ревнуешь, – улыбнулась Ашуга, продемонстрировав пернатому собеседнику белоснежные клыки, с помощью ко-

торых можно было перекусить средних размеров дерево.

– И в мыслях не было, – проворчал тот, на всякий случай делая шаг в сторону.

– Твои мысли написаны у тебя на физиономии.

– На физиономии у меня прекрасный клюв, – тут же заявил Страус. После чего потрогал свою гордость крылом и повернулся к Ашуге боком: – Оцени, как великолепен он в профиль!

Бронерожка закатила глаза, но в следующий миг раздался громкий крик:

– Как я рада вас видеть! – Это Ириска вырвалась из объятий Петровича и подскочила к друзьям: – Хиша! Ашуга!

– Я тоже рад, – произнёс Дикий, обнимая фею с деланой неловкостью.

– Надеюсь, ты занималась дома? – Библиотекарша поправила очки.

– Конечно! – громко ответила Ириска. – Я ведь обещала! – Но по её лицу невозможно было разобрать, говорит девочка правду или лукавит. – Кстати, а где Павсикакий?

– Я здесь, фея, – отозвался бесплотный страж Дворца. – Рад вас видеть.

– А я рада тебя слышать, Павсикакий!

– Без вас было скучно.

– Не сомневаюсь.

– Было тихо, – поправил духа Страус. – Тебе не с кем было заниматься болтовнёй.

– Они отказывались разговаривать со мной, – пожаловался Павсикакий. – А твоя птица сказала, что раз меня не видно, значит, меня нет.

– Я не её птица, а своя собственная! – возмутился иша. – А ты вообще больше похож на галлюцинацию.

– На острове должно оставаться тихо, – строго произнесла Ашуга. – Девочке надо заниматься.

– К сожалению, не только заниматься, – вздохнула Ириска.

– А что ещё? – насторожилась библиотекарь.

– Отправимся в путешествие? – распахнул клюв Дикий.

– Если что – «Бандура» полностью готова к полёту, – сообщил Авессалом.

Бронерожка без восторга оглядела искателей приключений, после чего остановила взгляд на фее, вновь поправила очки и строго приказала:

– Рассказывай, что случилось.

– Давайте где-нибудь присядем и поговорим, – предложила Ириска.

Девочке было немного стыдно из-за того, что она сразу не поделилась с друзьями случившимся, но теперь фея была полна решимости раскрыть всю правду.

Они отправились на площадку Пары Кресел, с которой открывался превосходный вид на океан, но любоваться не стали, а заговорили о делах.

– Это произошло во время нападения пиратов, – с грустью

поведала Ириска, стараясь не смотреть друзьям в глаза. – Перед тем, как Бубнитель меня загипнотизировал... Точнее... когда Сумрачный Бубнитель меня загипнотизировал, чтобы снять с острова защитные заклинания, он сначала забрал у меня Самоцветный Ключ Полики. – Девочка шумно выдохнула. – То есть я его ему отдала. – Прозвучало немного коряво, не совсем понятно, зато искренне. – Что скажете?

Ириска боялась, что, едва услышав эту новость, друзья наперебой начнут кричать, ужасаться и заламывать от горя руки, лапы и крылья, но ничего подобного не произошло. Хиша посмотрел на Петровича, Петрович посмотрел на Ашугу, Ашуга с удовольствием посмотрела бы на Павсикакия, но тот был бесплотным и смотреть на него означало крутить головой, а Бронерожка не хотела показаться смешной и поэтому просто поправила очки. Снова.

И фея поняла, что никто из друзей понятия не имеет, для чего королеве Гнил мог понадобиться Самоцветный Ключ потерявшей память Непревзойдённой.

– В прошлый раз ты уходила домой, чтобы принести Ключ, – догадалась библиотекарьша.

– Да, – не стала скрывать Ириска.

– Зачем ты его принесла?

– Сумрачный Бубнитель сказал, что знает, как вернуть Полику в Прелесть...

– Ага! – подал голос Хиша. – Теперь всё понятно!

И распушил перья.

– Что тебе понятно? – заинтересовалась Ашуга.

– Ты разве не слышала? – удивился Страус. – Бубнитель знает, как вернуть Полику в Прелесть.

– А зачем?

– Э. – Дикий покосился на Петровича, увидел, что инженер улыбается, и отвернулся, пробурчав: – Сами разбирайтесь.

Перья на нём разгладились, как будто и не распушались.

– А вдруг тёмные и в самом деле знают способ, как с помощью Самоцветного Ключа перенести в Прелесть его владелицу? – предположил Авессалом.

– Только что об этом говорили, – напомнил Павсикакий, который иногда до ужаса напоминал сварливого Страуса. – Допустим, тёмные перенесут Полику в Прелесть. Но зачем?

– Полика окажется в плену, – вздохнул инженер.

– И что?

– Ох! – выдохнула Ашуга. Она поняла, куда клонит Авессалом.

А Петрович повернулся к Ириске:

– Что ты сделаешь, если твоя старшая сестра окажется в плену у старухи Гнил?

– Всё сделаю, – тихо ответила девочка. – Всё, что они требуют.

– Вот именно.

– Ох! – повторил за Ашугой Павсикакий.

– Нужно отыскать Бубнителя, пока он не причинил Поли-

ке вред! – Хиша подскочил с лавки и взмахнул крыльями. По площадке Пары Кресел закружились пух и перья. – Скорее!

– Как ты его найдёшь? – уныло поинтересовался Павсикакий. – Мы потеряли слишком много времени!

– Не так уж и много, – не согласился Страус. – Бубнитель – гипнотизёр, а не колдун. Он не может мгновенно перемещаться по Прелести, используя уравнения Волшебства высшего порядка.

– Бубнитель уплыл отсюда на «Полоумном Архитекторе»! – В голосе Павсикакия появились азартные нотки. – Нужно отыскать пиратов и спросить, куда он делся потом. Ах, как жаль, что я не могу поехать с вами, не смогу побывать на пиратском корабле и пообщаться со зловещими разбойниками!

Ашуга подняла брови, но промолчала.

– Оказавшись на материке, Бубнитель наверняка помчался к старухе Гнил, – прищурился Петрович. – А в Плесень можно пробраться двумя способами: через Закатный Рубеж и через дворец-колодец Аквариус...

– В Аквариусе Бубнителю делать нечего, – негромко произнесла Ириска. – Дворец-колодец частично обрушился, а Водяную Хмарь я убила. Так что теперь это опасные развалины, по которым блуждают злые, потерявшие свою королеву Захлебнувшиеся. Не думаю, что Бубнитель рискнёт отправиться к ним.

– Согласна, – кивнула Ашуга.

– Остаётся Закатный Рубеж, – вернулся в разговор Страус. – Я сообщу маршалу Беркуту, что нужно тщательно допрашивать всех, кто хочет пройти в Плесень.

– Самоцветный Ключ открывает дверь между миром людей и Прелестью, – вновь подал голос Авессалом. – Королева Гнил не сможет использовать его, сидя в Плесени, а значит, Бубнитель понесёт добычу другой ведьме.

– Или кто-то из колдунов Плесени явится в Прелесть, – перебил инженера Хиша.

Страусу очень хотелось проявить себя, но в этот раз, увы, у него ничего не вышло.

– Тёмный колдун не пройдёт через Закатный Рубеж, – с дружеской улыбкой напомнил Петрович. – Обычный житель Плесени пройдёт, а колдун – нет. А от обычного жителя толку не будет.

– Всё так! – завопил Дикий, которому было неприятно, что его уличили в незнании простых вещей. – К чему ты клонишь?

– У королевы Гнил есть помощники в Прелести.

– У неё много помощников.

На этот раз не выдержала даже Ириска.

– Хиша, пожалуйста, дай Петровичу договорить, – попросила она Страуса.

– Я просто хотел рассказать, что на остров напала Маринелла, – невинно произнёс Дикий. – Авессалома здесь не было, поэтому он может не знать...

– Я знаю, – любезно отозвался инженер. – Ещё я знаю, что Маринелла – необычайно сильная ведьма даже по меркам людей, но если бы Ключ предназначался ей, Полика уже перенеслась бы в Прелесть.

Рассудительный Петрович в очередной раз оказался прав, и даже Страусу пришлось согласиться с инженером.

– Что же делать? – нехотя осведомился Дикий.

– Для начала нужно поговорить с Маринеллой, – решила Ириска.

– Она, кстати, должна заплатить за разрушения! – добавил Павсикакий. – В смысле – за ремонт.

По приказу Маринеллы пираты бомбардировали дворец примерно неделю назад, и следы их стрельбы встречались до сих пор: взгляд натыкался то на сломанное дерево, то на разбитый вазон, то на выбитое окно, продавленную крышу или ещё какой-нибудь знак, оставшийся после взрыва бомбы или попадания ядра. На Первой башне снесло один балкон, и осталось несколько грубых вмятин на стене. Дозорный кабинет оказался разрушен почти полностью, но система управления, к счастью, продолжала действовать.

Кое-что Ашуга, Хиша и Павсикакий поправили сами, кое-что заделали с помощью Волшебства, но справиться со всеми разрушениями, разумеется, не смогли.

– Мы уже вызвали строителей с материка, – сообщила библиотекарьша. – Уверена, через неделю-другую Коралловый Дворец будет лучше прежнего.

– Не сомневаюсь, – поддакнул Павсикакий.

– Тогда вернёмся к первому вопросу, – улыбнулась Ириска. – Нужно поговорить с Маринеллой.

– Зачем? – вытаращился на фею Хиша. – Маринелла хотела тебя убить! Ты не должна к ней приближаться! Это опасно!

– Маринелла могла продолжить осаду, но уплыла домой после первой же неудачи.

– И что?

– Я думаю, она не горит желанием исполнить приказ королевы Гнил и уничтожить Двор Непревзойдённых, – объяснила фея. – Маринелла не хочет, чтобы Прелесть стала Плесенью.

– Ты такая умная! – восхитился Страус.

– Учись, птица, – хмыкнул инженер, – пока у тебя шестерёнки не заржавели.

– Подождите, – неожиданно произнесла Ашуга. – Помните о Захариусе! Он мечтал завоевать мир, много путешествовал и собрал информацию о лучших колдунах Прелести. Нужно посмотреть его записи, и, может быть, из них мы узнаем, как можно использовать Самоцветный Ключ.

* * *

Предложение Бронерожки показалось очень разумным, но сначала все отправились завтракать.

Апельсиновый сок, дыня, грейпфрут, свежайшие лепёшки с ароматным мёдом, какао, и всё это – в открытой беседке на берегу, рядом с которой шуршало море... Другими словами, завтрак удался на славу. После такого завтрака самое милое дело – отправиться на пляж, полежать в шезлонге, поленившись, жмурясь на утреннем, ещё не жарком солнышке, а потом, минут через двадцать блаженного безделья, искупаться в бирюзовом океане.

Но нет: как только Ириска вышла из-за стола, Ашуга ухватила её за руку и потащила к Первой башне, на прощанье велев Страусу помыть посуду, а Петровичу – «Проверить агрегат, потому что вам скоро лететь». Спорить с кроткой библиотечаршей, которая была на голову выше и вдвое тяжелее Петровича, никто не рискнул, и вместо купанья все занялись делами.

– Куда мы идём? – спросила Ириска, которая с трудом поспевала за широко шагающей Ашугой.

– В кабинет Захариуса Удомо, – отрывисто ответила Бронерожка.

– Он здесь? – удивилась фея. – Во Дворце?

– Кавальери привёз кабинет на остров две недели назад. – Библиотечарша помолчала. – Циркачи боялись колдуна так сильно, что даже после его смерти не осмелились войти внутрь и доставили фургон, не открывая и не заглядывая в него.

– Здорово! – одобрила Ириска, которой не терпелось по-

бывать в настоящем логове злого колдуна. – Где фургон?

– В Сокровищнице.

– В Сокровищнице? – вновь удивилась девочка. – Почему?

– Потому что Сокровищница – одно из самых защищённых мест Дворца.

– Самое защищённое, – уточнил приятный мужской голос.

– Спасибо, Павсикакий, – вздохнула Ашуга.

– Всегда пожалуйста.

– Спасибо, – многозначительно повторила библиотекарьша.

– Осторожно: ступенька, – предупредил вездесущий дух.

Впереди как раз начиналась лестница Волшебных Птиц, которую, разумеется, все и так видели.

Ашуга едва слышно зарычала, но сдержалась и продолжила:

– Сокровищница и Библиотека – самые защищённые места Дворца, но я позволяю приносить в Библиотеку только книги, карты и документы, поэтому другие ценные вещи хранятся в Сокровищнице.

– Документы и книги тоже там хранятся, – уточнил въедливый Павсикакий. – Те, которые ты считаешь опасными.

– Они и в самом деле опасные, – ровно ответила Бронерожка.

– «Энциклопедия болотных тварей» однажды попыта-

лась затянуть меня к умывальнику и утопить, – припомнила Ириска. – Было довольно страшно.

– Её так воспитывали, – с сожалением объяснила Ашуга. – Болотные твари, знаешь ли, не очень миролюбивые создания.

– А из «Полной классификации упырей» постоянно выбирались призраки вампиров и пугали учащихся.

– Учащиеся сами кого хочешь напугают, – пробубнил дух.

– Не расслышала? – Бронерожка приложила лапу к уху.

– Я тебя похвалил, – нашёлся Павсикакий, – и девочек тоже.

После чего умолк.

За разговором они дошли до Первой башни, спустились в подвал по узкой винтовой лестнице, на которой здоровенной Ашуге пришлось обтереть могучими плечами стены, прошли по полутёмному подземелью – редкие лампы включались при их приближении и выключались, когда девочка и Бронерожка отдалялись на несколько шагов, – и остановились у неприметной дверцы, украшенной скромной бронзовой табличкой: «Сокровища». Чуть ниже висело написанное от руки предупреждение: «Осторожно, зачаровано». А ещё ниже, прямо на двери кто-то мелом дописал: «Нарушителей сажают в клетки!»

Ириска узнала почерк Страуса.

Библиотекарша толкнула незапертую дверь – в неё даже замок не был врезан! – и они с Ириской оказались в коротком

коридоре, осветившемся вспыхнувшим факелом.

Вот тебе и самое защищённое место Дворца.

Маленькая фея хотела пошутить по этому поводу, но потом вспомнила, что Волшебство, так же, как электрический ток, нельзя увидеть, а можно только почувствовать, подобралась, став очень внимательной, и сразу же поняла, что и незапертая дверца, и пустой коридор переполнены защитными заклятиями.

И вместо шутки Ириска поинтересовалась:

– Вы спрятали в Сокровищнице весь фургон?

– Да, – небрежно ответила Ашуга.

– Полика говорила, что он огромный, – припомнила фея.

– Да, – повторила библиотекарьша, открывая следующую дверь, которой заканчивался короткий коридор.

– Как же вы его сюда протащили?

Бронерожка остановилась, повернулась к девочке, при этом её огромный рог едва не упёрся в фею, и с иронией осведомилась:

– Слышала когда-нибудь о Волшебстве?

– Ой.

Ириске стало стыдно: ведь она только что ощупывала магическим взором защитные заклятия Сокровищницы! И позабыла, что существуют волшебные уравнения высшего порядка, с помощью которых можно с лёгкостью перенести в пещеру хоть фургон, хоть целый дом.

– Всё время забываю, что я в Прелести, – пробормотала

девочка.

– Привыкнешь, – усмехнулась Ашуга.

И они весело рассмеялись.

Вторая дверь привела фею и Бронерожку на небольшую площадку с мраморной балюстрадой, за которой простирался большой подземный зал. С площадки в зал спускалась широкая лестница, а сам он был заставлен уходящими вдаль рядами пыльных сундуков и ящичков – деревянных и металлических, обитых железом, медью и даже серебром. А затем начинались ряды длиннющих стеллажей, на которых важно дремали коробочки, ларцы, шкатулки, сундучки, ларчики, в общем, огромное количество предметов, в которых принято хранить драгоценности.

– Здесь, наверное, много всякого добра, – протянула Ириска, с любопытством разглядывая богатство Двора. – Можно что-нибудь открыть?

– Зачем? – не поняла Ашуга. – Мы сюда по делу пришли, а не побрякушки разглядывать.

«Эх! – Девочка поймала себя на мысли, что с удовольствием разглядела бы золотые побрякушки, украшенные драгоценными камнями, которые наверняка хранились в здешних сундуках. И разглядела бы, и потрогала, и, может быть, даже примерила. Но строгая Бронерожка не позволит. – Эх...»

Они спустились по лестнице и сразу повернули налево, даже не приблизившись к заветным сундукам, ящичкам и стеллажам, дошли до угла и встали на металлическую плат-

форму, которая чуть-чуть, сантиметров на пять, возвышалась над полом. А как только Ашуга и фея остановились, по краям платформы появились тонкие металлические поручни.

– Павсикакий, какой этаж? – поинтересовалась библиотекаря.

– Я вас доставлю, – любезно отозвался дух. – Не выходите за ограждения.

– Да мы и не собирались.

– Не свисайте с платформы во время движения.

– Что?

– Не танцуйте и не играйте на музыкальных инструментах.

– Павсикакий! – воскликнула Ириска.

– Всё, молчу, – хихикнул дух. – Едем вниз.

Девочка почувствовала, что платформа стала медленно опускаться, и удивлённо посмотрела на спутницу:

– Это лифт?

– Вроде того, – кивнула Бронерожка.

– От электричества?

– От Волшебства.

– А-а... – Ириска вспомнила, что здесь всё работает от Волшебства: и удивительные Бегущие Трамваи, и смартфоны, и ПрелеСеть, посмотрела на проезжающую мимо стену и осведомилась: – Почему нельзя было использовать уравнение магического перехода?

– Лифт требует меньше Волшебства, – объяснила библиотечка.

– Можно было сделать лестницу, – хмыкнула фея.

– Самый нижний уровень Сокровищницы находится на глубине триста шестьдесят шесть метров, – сообщила Ашуга. – По лестнице мы спускались бы к нему до ужина. – Подумала и добавила: – А поднимались бы ещё дольше.

– Пожалуй, с лифтом удобнее, – согласилась фея.

– Вот именно... – Ашуга хотела что-то добавить, но в этот самый миг прямо перед её рогом просвистела крылатая чёрная тень и послышался короткий, очень недовольный визг, закончившийся зловещим хохотом.

– Что это было? – вздрогнула библиотечка.

– Что-то летающее, – тут же ответила Ириска, благоразумно отступая к дальнему краю платформы.

Этаж, мимо которого они сейчас проезжали, был наполнен одинаковыми, сделанными из чёрного дерева шкафами и выглядел неожиданно мрачно для радостного и яркого острова. Ириска заметила, что некоторые шкафы перетянуты железными полосами и заперты на тяжёлые висячие замки. Другие были окружены металлическими клетками из толстых прутьев. Третьи шкафы топтались на месте, но не могли далеко уйти из-за цепей, которыми они были прикованы к полу.

В глубине крайнего левого прохода кто-то напряжённо выли и, кажется, царапал длинными когтями по каменному

полу.

– Мы вообще где? – сглотнув, спросила фея. – Случайно оказались в Плесени?

– Это уровень Опасных драгоценностей, – ответила Ашуга, ощупывая рог, мимо которого промчался крылатый визгун. – Здесь хранятся проклятые сокровища, приносящие несчастье украшения, золотое оружие оборотней и любимые камни упырей.

– А летал кто?

– Павсикакий, кто тут летает? – переадресовала вопрос библиотекарь.

– И визжит, – уточнила фея.

– И визжит.

– Не знаю, – неуверенно ответил дух. – Я всегда закрываю глаза, когда он рядом.

– У тебя нет глаз.

– Тогда зачем спрашиваешь? Если у меня нет глаз, значит, я ничего не видел.

– Надо навести тут порядок, – строго произнесла Ашуга. – Вот у меня в Библиотеке такого безобразия нет.

– Неделию назад одна из твоих книг едва меня не проглотила, – тут же пожаловался Павсикакий.

– Ты же бесплотный дух! – напомнила Бронерожка. – Тебя нельзя проглотить.

– Она ухватила одно из заклинаний, из которых я состою, и принялась его пережёвывать.

– Вы ведь говорили, что в Библиотеке нет опасных книг, – напомнила Ириска.

– Думаю, то был четвёртый том «Руководства по распылению тёмных сил», – поразмыслив, ответила Ашуга. – У него иногда путается оглавление, и том начинает пожирать все заклятия, до которых может дотянуться.

– Скажи ему, чтобы больше так не делал, – попросил Павсикакий.

– А ты не летай туда, куда не просят.

– Ты же сказала, что в Библиотеке порядок.

– Вот и не нарушай его.

Тем временем они проехали страшный этаж чёрных шкафов – напоследок на них кто-то зарычал, – спустились ещё на пять уровней вниз, но до самого глубокого хранилища на минус триста шестьдесят шестом метре не добрались. Остановились на этаже, который Павсикакий назвал «Сортировочным», и с удивлением уставились на единственный предмет, который здесь находился, – гигантский чёрный фургон Захариуса Удомо.

– Я слышала, что он большой, но не представляла, насколько, – прошептала ошеломлённая Ириска.

– Да уж, – поддержала девочку Ашуга. – Когда я впервые его увидела, то тоже удивилась. А я много чего повидала в своей жизни.

– Не сомневаюсь.

Фургон, в котором Захариус Удомо путешествовал по

Прелести, был невероятно огромен. Он походил на поставленный на колёса замок, и его крыша упиралась в очень-очень высокий потолок Сортировочного уровня Сокровищницы. Фургон был чёрен, как ночь, и оттого казался опасным.

– Мы пойдём внутрь? – тихо спросила Ириска.

– Обязательно, – кивнула Ашуга.

– А в фургоне точно никого нет?

Фея думала, что библиотекаряша посмеётся над её опасениями, однако Бронерожка осталась серьёзной:

– Если бы фургон представлял опасность, Павсикакий перетасил бы его на уровень Опасных драгоценностей.

Ириска представила фургон среди страшных чёрных шкафов, представила бегающие вокруг тени с жёлтыми глазами и мысленно согласилась с тем, что именно на том этаже мрачной обители Захариуса самое место.

Но сейчас фургон стоял не там, а здесь, на Сортировочном уровне, прямо перед ними, и нужно было в него войти. Ириска вздохнула и храбро поднялась по короткой откидной лесенке к двери. Но шла она не первой, а следуя за большой Бронерожкой, и поэтому внутреннее убранство фургона фея увидела лишь после того, как решительно обошла остановившуюся у двери Ашугу.

Обошла, огляделась и поняла, что впервые в жизни попала в настоящее логово настоящего колдуна.

Изнутри фургон показался таким же большим, как снару-

жи, при этом тяжёлая мебель и прочие вещи не загромождали пространство, а наоборот – подчёркивали его грандиозные размеры.

Вдоль стен располагались полки и массивные шкафы мрачного тёмного дерева, которые напомнили Ириске этаж Опасных драгоценностей; стояли сундуки и два рабочих стола, на которых в подлинно колдовском беспорядке валялись пергаментные свитки, странные устройства из меди, бронзы и хрусталя, мешочки с травами и порошками, точнейшие весы, бутылочки, флаконы и мензурки всех форм и цветов, а над правым столом висел череп какого-то страшилища с зубастой пастью и короткими, но весьма опасными на вид рогами.

Пол тоже оказался необычным. При первом взгляде Ириске и Ашуге показалось, что под их ногами лежит ковёр, но приглядевшись, они поняли, что удивительный и невероятно сложный узор из разноцветных линий, символов, знаков и надписей на незнакомых языках не выткан, а нарисован прямо на досках. В своё время Захариус очень постарался, создавая эту безумно сложную и странную картину, необходимую для проведения магических обрядов.

– Что будем искать? – поинтересовалась Ириска, закончив беглый осмотр кабинета.

– Информацию о колдунах и ведьмах, которые сотрудничают с королевой Гнил, – негромко ответила Ашуга, занявшись ящиками письменного стола. – Захариус лично знал

всех сильных волшебников Прелести, и он обязательно делал заметки о них.

– Зачем ему делать такие заметки? – задала следующий вопрос фея, подходя к ближайшему шкафу.

– Он собирался стать императором, – напомнила Бронерожка, ловко перебирая найденные бумаги и пергамент. – И должен был знать тех, кто мог ему помешать.

– Логично... – Ириска осмотрела нижнюю полку, затем среднюю, не нашла ничего интересного, огляделась, принесла табурет, чтобы, встав на него, дотянуться до верхней полки, и продолжила разговор: – Как вы думаете, старуха Гнил хочет вернуть Полику в Прелесть только для того, чтобы угрожать мне?

– В том числе, – ответила Ашуга, одновременно читая по диагонали письмо Захариуса падишаху Тармапейскому.

– А зачем ещё?

– Затем, что сейчас Полика абсолютно ничего не помнит о Прелести, – медленно ответила библиотекарша. – Но при этом твоя сестра – Непревзойдённая, и в ней по-прежнему живёт сила феи.

– И что?

Ашуга отложила письмо колдуна, подняла на Ириску взгляд и негромко объяснила:

– Оказавшись в Прелести, Полика растеряется, возможно – испугается, ей придётся как-то принять тот факт, что рядом с привычным ей миром людей существует другой, вол-

шебный... Полика будет узнавать Прелесть заново, и от того, что она услышит, будет зависеть, кем она станет. Первое, что сделают помощники старухи Гнил, – постараются заставить Полику использовать Волшебство во зло...

– И тогда моя сестра станет ведьмой, – вздохнула Ириска.

– Навсегда.

Несколько секунд фея молчала, разглядывая принесённый табурет, после чего спросила:

– Может, вернуться домой и всё ей рассказать? Чтобы Полика не наделала глупостей, если слугам старухи Гнил удастся переместить её в Прелесть.

– Она поверит твоему рассказу? – осведомилась Ашуга.

– Скорее всего, нет, – не стала обманываться Ириска.

В повседневной жизни они с сестрой ладили... ну, обычно ладили... ну, старались ладить – так будет точнее, но девочка прекрасно понимала, что старшая только посмеётся над историей о волшебном мире и другими «выдумками».

– Вот и ответ на твой вопрос, – улыбнулась Бронерожка.

– Печальный ответ.

– Знаю.

Девочка встала на табурет, оглядела последнюю, верхнюю полку шкафа, увидела в уголке шкатулку, взяла её и вытащила на свет. Шкатулка оказалась довольно тяжёлой, открывать её на весу было неудобно, поэтому фея спустилась с табурета, поставила на него находку и откинула крышку. Внутри обнаружилась фарфоровая банка, стенки которой покрыва-

ли начертанные тонкой кистью письма. А горлышко банки закрывала очень плотная крышка.

Шкатулку со всем содержимым следовало вернуть на место: они искали документы, тетрадь или дневник, в общем, что-то такое, где Захариус делал заметки, но уж точно не фарфоровую банку, однако Ириске стало интересно, что в ней. Она быстро обернулась, убедилась, что Ашуга занята найденными в столе бумагами, развязала и раскрутила верёвочку, которой была примотана крышка, приподняла и осторожно, готовая в любой момент её захлопнуть, заглянула внутрь.

И увидела порошок неприятного красно-бурого цвета.

– Только и всего?! – не сдержала удивлённого восклицания фея.

– Что там у тебя? – не отрываясь от бумаг, поинтересовалась Ашуга.

– Порошок нашла, – честно ответила Ириска.

– Какой?

– В банке.

– В какой банке? – всё ещё рассеянно, не понимая, в какой бездне они вот-вот окажутся, спросила Бронерожка.

– С письменами...

– С письменами?!

А в следующий миг произошли два события.

Ашуга наконец-то отвлеклась от бумаг, бросила взгляд на банку, увидела письма и прохрюкала одно-единственное,

совершенно невнятное и довольно короткое слово, в котором ошарашенная Ириска различила сразу несколько фраз: «Закрой! – Беги! – Спасайся! – Глупая! – Мы все умрём!»

А второе событие случилось в банке.

Точнее, из банки.

Подлый красно-бурый порошок понял, что путь на свободу открыт, подпрыгнул... или взлетел... или вырвался... В общем, очутился на свободе и пыльным облачком завис над феей.

– Мама! – пискнула Ириска, сообразившая, что дело плохо.

– Павсикакий! – пролепетала Ашуга.

– Это порошок Дремучей магии, – спокойно, словно зачитывая отрывок из энциклопедии, сообщил Павсикакий. – Его делают из высушенной крови вампира, измельчённого зуба гадюки, истолчённого корня мандрагоры, пепла сожжённой шерсти чёрного козла и яда Бешеной Медузы, смешав ингредиенты в полнолуние в пропорции 12:3:7:13:5...

– Почему он летает? – перебила говорливого духа Бронерожка.

– Думаю, всё дело в крови вампира, – деловито ответил Павсикакий. – Вампиры умеют оборачиваться в летучих мышей, а летучие мыши не просто так получили своё название...

– Почему он рычит? – шёпотом поинтересовалась Ириска. На этот раз последовала короткая пауза, во время которой

все прислушивались к злобным звукам, что издавало бурое облачко, после чего Павсикакий задумчиво произнёс:

– Знаете, я впервые рад тому, что не имею тела и присутствую рядом с вами в качестве бесплотного духа.

Высказывание прозвучало весьма тревожно.

– Что ты наделала! – прошипела Ашуга так, словно сама проглотила измельчённый зуб гадюки.

– Я не виновата! – отрезала Ириска.

– А кто открыл крышку?

– Я не специально!

– Могла бы спросить!

– Ты была занята!

– Осторожно! – завопил Павсикакий.

А порошок прыгнул.

То есть не прыгнул, а собрался в плотный поток, изогнулся, разогнался и попытался врезаться в Ириску.

– Мама! – повторила фея, едва успев отскочить.

– Как его поймать? – завопила Ашуга.

– Не знаю! – так же громко ответил Павсикакий.

– Узнай!

– Спасите!

– Ха! Ха! Ха! – громогласно расхохотался порошок.

Ударившись об пол, он сначала рассыпался слоем пыли, но тут же собрался и вырос в безликого песчаного монстра: высокого, почти под потолок, и страшного. Едва появившись, монстр бросился за Ириской, чем, разумеется, разо-

злил Ашугу. Библиотекарша машинально схватила со стола какую-то склянку с жидкостью и запустила её в обезумевший порошок.

– Получи!

– Напрасно, – пробубнил Павсикакий. – Напрасно...

Бронерожка так никогда и не выяснила, что именно хранил Захариус в склянке, какой волшебный раствор в ней прятался и почему проклятая посуда осталась на видном месте. Возможно, колдун о ней позабыл. Возможно, счёл безопасной. Но как бы там ни было, когда жидкость попала на порошок, результат получился ошеломляющим.

Песчаный вихрь взвыл. Вновь обрушился на пол – в это мгновение Ириска улыбнулась, решив, что порошок погиб, – но вновь собрался и превратился в огромное желеобразное существо, отдалённо напоминающее медузу.

– Думаю, теперь оно ядовито, – философски заметил Павсикакий. – Позвоните, когда всё закончится.

Желеобразное существо с хлюпаньем поползло к фее, оставляя за собой блестящий влажный след.

– Хорошо, что оно такое медленное, правда? – дрожащим голосом произнесла Ириска, отступая в глубь кабинета.

А в следующее мгновение «медуза» прыгнула, и если бы девочка не отскочила, то обязательно поглотила бы её. А так – врезалась в книжный шкаф, разбив стекло и намочив книги, и раздражённо захлюпала.

– Беги! – закричала Ашуга.

Поздно.

Желеобразный монстр понял, что не может догнать девочку, стремительно выбросил во все стороны множество длинных щупалец, которые врезались в стены, шкафы и даже потолок, а самый длинный дотянулся до феи и с неожиданной силой сдавил девочке лодыжку.

– Ириска!

Ашуга бросилась на помощь, но напрочь позабыла об осторожности, и едва она выскочила из-за стола, как сразу же была схвачена ещё одним отростком ужасной «медузы». Толстое щупальце опутало Бронерожку по рукам и ногам и жадно впилося присосками в крепкую шкуру, словно собираясь выпить из библиотекарши кровь. А может, и впрямь собираясь: ведь в «медузе» была частичка вампира.

– Что оно с нами сделает? – спросила Ириска, пытаясь оторвать от себя щупальце.

– Полагаю, переварит, – прохрипела в ответ Ашуга.

– Я не хочу!

– Я тоже! – Библиотекарша судорожно огляделась. – Павсикакий!!!

И Павсикакий не подвёл.

До сих пор сторожу Кораллового Дворца не доводилось бороться с Дремучим порошком, да ещё усиленным неизвестным раствором. Как от него избавиться, дух понятия не имел, действовал интуитивно, и, наверное, поэтому у него всё получилось.

Раз! И в кабинете стало очень жарко: Павсикакий сообразил, что в желеобразном монстре полным-полно жидкости, и сделал так, чтобы она стала испаряться.

«Медуза» захрипела, и хватка щупалец заметно ослабла.

Два! В воздухе появилось множество ярких светлячков. Но то были не безобидные, дающие только свет насекомые, а очень опасные, раскалённые до белого пламени огненные жучки.

Несколько секунд они вились в центре помещения, словно прикидывая, как лучше атаковать «медузу», а затем дружно ударили в желеобразную тушу, прожигая её насквозь.

– Ура!

Щупальца окончательно ослабли, и Ашуга с Ириской отбежали в дальний конец кабинета.

Три! Рядом с ослабевшим монстром появился чёрный шкаф очень знакомого вида. Шкаф распахнул створки и с воем втянул «медузу» внутрь. Дверцы захлопнулись, их тут же стянули толстые железные полосы, и шкаф исчез в фиолетовой дымке магического перехода.

– Уф-ф!! – шумно выдохнул Павсикакий и объяснил: – Я отправил ваш порошок на уровень Опасных драгоценностей. – Помолчал и добавил: – Надеюсь, его там съедят.

– Ты представляешь, во что превратится тот, кто его сожрёт? – осведомилась Бронерожка.

– Да, – помолчав, согласился дух. – Пожалуй, надо написать, что он несъедобен.

Следующие несколько секунд все приходили в себя. Павсикакий сопел и бурчал, что феи стали слишком часто приносить во Дворец чудовищ и на Опасном этаже почти не осталось места, Ашуга ощупывала себя там, где щупальце пыталось прогрызть шкуру, а Ириска просто стояла у стены и думала о том, что Волшебство не такое уж весёлое занятие, каким кажется со стороны.

– Тема завтрашнего урока будет такой: «Правила безопасности при работе с неизвестными волшебными порошками», – отдышавшись, произнесла библиотекарьша. – Вечером зачёт.

– Не получится, – покачала головой фея. – Утром мы улетаем.

– Далеко?

– Во Второй Город, – улыбнулась Ириска и протянула изумлённой Ашуге пергаментный лист, выпавший из разбитого «медузой» шкафа.

Это был список книг, которые Захариус Удомо хотел присоединить к своей библиотеке. Он был написан от руки крупным, уверенным почерком, и под четвёртым номером значилось:

«Самоцветные Ключи. Вопросы и ответы, теоретические выкладки и результаты лабораторных исследований почтенного доктора Ужиуса Пруфа, с комментариями и уточнениями. Место хранения: библиотека Цитадели Разума».

А справа, на полях, стояла приписка: «Единственный экземпляр».

– Уверена, именно за этой книгой отправится Сумрачный Бубнитель, – твёрдо произнесла Ириска, глядя Ашуге в глаза.

Глава II

в которой Полундра отправляется навстречу крупным неприятностям

Самый лучший вид на Второй Город открывается с вершины лесистого Кабаньего холма, что примерно в трёх километрах к западу от городских стен. Если подняться на холм, а затем не полениться и взобраться ещё выше, на ветку одного из тысячелетних дубов, что в изобилии растут на его склонах, то перед пытливым путником откроется потрясающая панорама на равнину Лори, по которой важно несёт свои воды широкая Каилла. Каждый клочок плодородной равнины заботливо возделывался трудолюбивыми фермерами и приносил по два урожая в год. Зерно и вина отсюда славились, и покупали их не только местные жители, но и купцы, которые плавали по Каилле на север и юг.

Но в первую очередь Второй Город был известен не дарами благодатной долины, а знаменитой Академией, самой старой школой Прелести, которая носила гордое название Цитадель Разума.

Да она и выглядела как цитадель.

Академия представляла собой древнюю крепость, расположившуюся на острове посередине Каиллы. Её толстые стены надёжно защищали накопленные за века знания от любых

посягательств, а четыре высокие башни напоминали о вечном стремлении человека подняться как можно выше. Пройти в Цитадель можно было лишь по единственному подъёмному мосту, и она считалась одной из самых неприступных крепостей Прелести.

Сам Второй Город располагался на левом берегу Каиллы и выглядел для этих мест традиционно: узкие, мощённые булыжником улочки, двух- и трёхэтажные домики, аккуратно оштукатуренные и покрытые рыжей черепицей, ратуша и несколько площадей.

Через реку были перекинута два каменных моста: Старый и Новый, и по тому из них, что назывался Старым, во Второй Город пришла невысокая, лет четырнадцати на вид, рыжая девушка с тёмными глазами и острым носиком. Она была одета в лёгкую вязаную кофту с широким воротом, джинсы и ботинки. На голове – бейсболка с длинным козырьком, на руках – многочисленные браслеты, как волшебные, так и для красоты, на плече – потёртый в дальних странствиях рюкзак.

Держалась девушка спокойно, уверенно и потому не вызвала подозрений у охранявших мост стражников, которые поначалу и вовсе приняли её за фею. Стражники дождались, когда рыжая подойдёт к их будке, после чего тот, чьё лицо украшала пегая борода, осведомился:

– Ты ведь знаешь, что в Цитадели чума?

И махнул рукой на торчащий у будки шест с уныло повисшей чёрно-красной тряпкой – флагом эпидемии.

– Была чума или ещё тут? – уточнила девушка. – Мне сказали, что болезнь покинула Второй Город.

– Чума не ушла, – развёл руками второй стражник, кудрявый. – Смерти продолжают.

– Болезнь ещё здесь, – вздохнул пегобородый. – Поэтому проректор Вузелок распорядился соблюдать меры предосторожности.

– В Городе рекомендовано носить защиту, – добавил кудрявый. И кивнул на лежащие на лавочке маски, которые, по мнению местных докторов, должны были защищать людей от болезни.

– Все жители ходят в масках.

– И все гости.

– Чтобы не заразиться.

– А мы проверяем всех, кто хочет уехать. И если видим признаки болезни – не выпускаем.

Судя по всему, эпидемия напугала путешественников и жителей соседних областей: дорога во Второй Город обезлюдела, путники старались обходить опасную местность, охранникам моста было невыносимо скучно, и они обрадовались возможности поговорить.

– У тебя есть маска?

– Если нет, то закрой лицо платком.

– На всякий случай.

– Чтобы не рисковать.

– Болезнь очень опасна для фей.

– Я не фея, – улыбнулась девушка.

– Разве? – Сбитые с толку стражники вытаращились на путешественницу. – Кто же ты?

– Рыча.

– Перевертыш?

– Да.

Рыжими Чертовками, то есть Рычами, называли небольшое племя Прелестных Животных, умеющих оборачиваться людьми. Все его представители были рыжими, все – дерзкими, и все они во второй ипостаси были белками.

– Я должен был догадаться! – хлопнул себя по лбу кудрявый.

– Мафтаны тоже сильно пострадали от чумы и тоже ушли, – добавил пегобородый. – Так что будь осторожна.

– Обещаю, – кивнула девушка, после чего достала из рюкзака платок и демонстративно повязала его на шею. – Когда войду в Город, подтяну до носа.

– Договорились, – согласился с услышанным кудрявый.

А пегобородый поинтересовался:

– Как тебя зовут?

– Полундра.

– Удачи, Полундра.

– И вам хорошего дня.

Девушка поправила рюкзак, поднялась по Старому мосту до середины реки и постояла там несколько минут, облокотившись на парапет и с задумчивой улыбкой разглядывая от-

крившуюся картину: Город на левом берегу, мощная крепость на большом острове и четыре знаменитые башни Цитадели Разума – Ректорская и три факультетские.

Солнечные лучи веселили реку, украшая её бесчисленным множеством ярких блёсток, игриво пробегали по стёклам окон, путались в зелени скверов и создавали настолько приятное настроение, что страшная эпидемия казалась глупой выдумкой, не имеющей отношения к славному поселению.

Казалось...

Увы, только казалось.

Налюбовавшись, Полундра наконец-то перешла Старый мост и медленно побрела по широкой Парадной набережной, с любопытством изучая город, похожий и одновременно не похожий на другие города Прелести. Отличался он в первую очередь жителями: в городе знаменитой Академии обитали важные учёные мужи в мантиях, книжники и грамотеи в серых камзолах и студенты в обязательных коричневых хламидах и гладких «учёных шапочках». Лица горожан скрывали маски, но студенты оставались студентами даже во время страшной эпидемии: вынужденные носить защиту, они старались делать маски особенными: раскрашивали их в разные цвета, украшали дешёвыми камнями и лентами. Их маски напоминали карнавальные и немного смягчали мрачность эпидемии.

Но Полундре всё равно не хватало человеческих лиц. От-

крытых и желательно улыбающихся.

Студенты во Втором Городе встречались на каждом шагу, но далеко не все они обладали магическими способностями. Наоборот, тех, кто учился в Академии Волшебству и занимался в загадочной Ректорской башне, можно было пересчитать по пальцам, а остальные грызли гранит отнюдь не магических наук: географии, инженерного дела, строительства, врачевания и других.

Студенты-люди встречались постоянно, а вот мафтанов Рыча не увидела, что было весьма необычно для Прелести. И уж совсем странным, а точнее – подозрительным, показался Полундре тот факт, что во Втором Городе напрочь отсутствовали феи. То есть – абсолютно. Юные волшебницы считались символом Прелести, её хранительницами и талисманами, они много путешествовали, и их щебечущие голоса слышались во всех городах мира.

Но только не во Втором.

«Болезнь очень опасна для фей», – вспомнила рыжая слова стражника.

Но случайность ли это? Почему чума угрожает феям и мафтанам? Почему городские стражники – добродушные и болтливые – встретились только у моста, а по улицам ходят мрачные, молчаливые, облачённые в чёрное и красное солдаты Академического Контроля?

Новые вопросы возникали с каждым шагом, но Полундра была полна решимости отыскать ответы, чего бы ей это ни

стоило.

А пока она направлялась в постоянный двор «Радужный Трам», который находился в двух улицах от шумной Парадной набережной и славился редкой для студенческого города тишиной.

Едва Полундра вошла в холл гостиницы, как подскочившая служанка попыталась взять у неё рюкзак, предположив:

– Вы, наверное, устали с дороги?

– Не настолько, чтобы не удержать поклажу, – улыбнулась рыжая, стаскивая с лица надоевший платок.

– Меня зовут Адель, – представилась служанка. – Если вам что-нибудь понадобится – сразу зовите меня, госпожа.

– Договорились!

Сам Трам выглядывал из-за стойки, что притулилась у дальней стены холла. Судя по всему, он читал книгу, но при появлении Полундры отложил её в сторону и широко улыбнулся:

– Желаете комнату?

Однако на ноги не поднялся, остался сидеть в кресле.

– Желая комнату, только не очень дорогую.

– У меня есть то, что вам нужно. – Трам пожевал губами. –

Путешествуете одна?

– Да. – Рыжая чуть подняла брови. – А что?

– Прошу прощения за вопрос, но вы выглядите весьма юной... госпожа.

Последнее слово Трам добавил после некоторых колеба-

ний. Видимо, он до сих пор не решил, как следует относиться к госте.

– По меркам моего рода я достаточно взрослая, – прохладно ответила Полундра.

– Вы не человек?

– Мафган.

– Рыча, я так понимаю?

– Именно.

Все знали, что Чертовки выглядят моложе своих лет, и рыжей девушке вполне могло быть и четырнадцать, и двадцать четыре. То есть она могла путешествовать по Прелести самостоятельно.

– Стражники предупредили, что чума особенно опасна для мафганов и фей? – осведомился хозяин постоялого двора.

– Да, – кивнула Рыча.

– И вы не убежали?

– У меня важные дела.

– В таком случае добро пожаловать во Второй Город, храбрая госпожа.

– Спасибо.

– Всегда пожалуйста. – Трам раскрыл толстую книгу записи постояльцев и вытащил из бронзового стакана остро заточенное гусиное перо. – Ваше имя?

– Полундра.

– Оно вам подходит, – хмыкнул хозяин, макая перо в чер-

нильницу.

– Вполне.

– Я не спрашивал.

– Нам нравятся необычные имена, – продолжила девушка, пристально глядя на хозяина постоянного двора. – Например, одну мою близкую подругу зовут Буза.

– Очень необычно, – согласился Трам, скрипя пером по бумаге. – Надолго к нам?

– Не так давно она посещала ваш город.

– Кто?

– Буза.

– Ах, Буза... – Трам замер, рассеянно глядя на перо, дождался, когда с острого кончика упадёт капля, оставив на книжной странице безобразную кляксу, вздрогнул и поинтересовался: – А что Буза?

– Она тут была, – терпеливо повторила Полундра.

Рыжая видела, что Трам не хочет говорить о её подруге, и потому продолжала напирать, собираясь вызнать всё, что хозяин постоянного двора вознамерился скрыть.

– Как ваша подруга выглядела?

– Как я.

– Может, это и была ты?

– Если бы я была здесь, то знала бы об этом.

– Логично. – Трам вернул перо в бронзовый стакан и промокнул кляксу промокашкой. На девушку он не смотрел, но следующий вопрос задал: – Чего тебе нужно, Рыча?

И этим вопросом показал, что готов обсуждать интересное девушку дело.

– Буза давно не присылала писем, вот я и заволновалась, – объяснила рыжая.

– Твоя подруга была здесь, – медленно произнёс хозяин.

Полундра кивнула, показав, что сообщение её не удивило.

– Но она уехала.

– Давно?

– Однажды вечером.

– Обычно уезжают по утрам, – заметила девушка.

– Вы, Рычи, весьма самостоятельные особы, – хмыкнул Трам, помахивая промокашкой для того, чтобы собранные чернила скорее высохли. – Твоя подруга собралась, расплатилась, ушла, и больше я её не видел.

– О ней кто-нибудь спрашивал?

– Кроме тебя – никто.

А вот сейчас Полундра почувствовала ложь. Хозяину постоянного двора совершенно точно задавали вопросы о Бузе, но он не хотел или боялся рассказывать об этом. Но пока рыжая решила сделать вид, что верит услышанному.

– Где моя комната?

– Адель проводит, – проворчал Трам. Помолчал и добавил: – Второй этаж, вид на Цитадель Разума. – Ещё одна пауза. – В этой комнате жила твоя подруга.

– Хорошо.

– Полтинник серебром за три дня.

Рыча демонстративно, со стуком, положила на стойку золотую лилию. И показалось, что от блестящего кругляша в холле стало намного светлее.

– Полтинник серебром, – тихо повторил Трам.

– Вспомни, кто спрашивал о моей подруге? – в тон ему произнесла Полундра.

Лежащее у самого носа золото манило хозяина постоянного двора так сильно, что он решился продолжить разговор:

– Это важно?

– Очень.

– На твоём месте я бы с ними не связывался.

– А на твоём месте я бы рассказала мне то, что я хочу знать, – усмехнулась Полундра. – Иначе мне придётся искать другую гостиницу.

Несколько секунд Трам таращился на золотую монету, затем сглотнул и сообщил:

– О твоей подруге спрашивал доктор Либер, глава Академического Контроля. – Пожевал губами и закончил: – Велел донести, если в городе появятся друзья Бузы.

– Донеси, – кивнула рыжая, глядя Трам в глаза. – Исполни свой долг.

– Я посмотрю, что можно сделать, – тихо ответил хозяин и ловко смахнул тяжёлую монету со стойки.

Цитадель Разума задумывалась крепостью, строилась как крепость и такой получилась: неприступной твердыней на острове, гордой и непокорённой. Внутри она делилась на четыре квартала, три из которых располагались по краям, а четвёртый, считающийся главным, занимал самый центр и был окружён дополнительной стеной.

Каждый квартал Цитадели принадлежал одному из факультетов, и в каждом стояла своя башня. На северной оконечности острова высилась Алгебраическая – здесь квартировался факультет Точных Наук; ближе к правому берегу размещалась Инженерная – в районе механиков, строителей и прочих создателей хитрых приспособлений; а на юго-западе поднималась башня Природы – здесь правили бал будущие врачи, провизоры, ботаники и звероводы.

Но самым заметным строением Цитадели Разума, её символом и символом всего Второго Города была Ректорская башня – именно в ней находился самый маленький, но при этом самый известный факультет – Волшебства и Тайных знаний. По традиции именно декан магического факультета занимал пост главы Академии, и потому башня называлась Ректорской.

В ней было множество различных помещений: лаборатории, научные и читальные залы, классные комнаты, а на

самом верху располагались кабинеты руководителей Академии.

И именно там проректор Вузелок назначил встречу своим главным помощникам.

Первым в большую комнату вошёл доктор Либер: низенький кругленький мужчина, облачённый в блестящую бордовую мантию и того же цвета биретту², большой любитель сладко и много покушать. Лицо Либера, как полагалось во время эпидемии, скрывала маска, руки – тонкие перчатки, но фигура, голос и манера вертеть толстенькими, похожими на сардельки пальцами не оставляли сомнений в том, что под мантией и маской скрывается именно этот человек. Либер сделал один шаг от двери и с почтением поклонился:

- Проректор, – приветствуя сидящего в кресле Вузелока.
- Входите, доктор, – кивнул тот. – Располагайтесь.
- Благодарю.

Низенький Либер уселся на указанный стул, а в дверях появился третий и последний участник совещания – доктор Кесси: худой, напоминающий обряженную в тёмно-зелёную мантию вешалку, обладатель унылого лошадиного лица, правда, скрытого сейчас под маской. Выражением лица Кесси напоминал старого мерина, и Вузелок радовался, что сейчас длинному приходится носить маску.

- Проректор, – поклонился Кесси.
- Рад вас видеть, доктор, присаживайтесь.

² Академический головной убор.

– Благодарю.

Вузелок дождался, когда помощник расположится на стуле, и едва заметно кивнул, показывая, что совещание началось.

Сам проректор восседал во главе большого письменного стола, положив руки на подлокотники пышного резного кресла и сведя перед собой неестественно длинные, словно у пианиста, пальцы. Руки Вузелок скрывал под тонкими перчатками, сквозь которые отчётливо проступали ногти – острые, словно специально заточенные. Ногти проректора выглядели не менее опасными, чем когти хищника.

Как все профессора Академии, Вузелок носил мантию – у него она была чёрного цвета – и биретту и скрывал лицо под бесстрастной золотой маской.

– Случилось что-то важное? – глухо поинтересовался он, когда посетители устроились на стульях.

Совещание не планировалось, Либер и Кесси настояли на встрече, сообщив, что дело серьёзное, и теперь Вузелок хотел знать, что именно случилось.

– В Городе появилась ещё одна Рыча, – произнёс толстенький Либер, начальник Академического Контроля.

Однако изумления или тревоги его сообщение не вызвало.

– Рыча, Рыча... – Маска проректора поднялась, словно Вузелок уставился на высокий сводчатый потолок кабинета, а затем вновь повернулась к посетителям. – Это перевёрты-

ши?

– Совершенно верно, – подтвердил Кесси.

– И почему вас волнует, что в Город заявился перевёртыш?

Доктора переглянулись, после чего толстяк со всей возможной почтительностью объяснил:

– Осмелюсь напомнить, проректор, что в Цитадель пыталась проникнуть именно Рыча.

– Несколько недель назад, – эхом уточнил Кесси.

– Воровка по имени Буза.

– И теперь к нам приехала её соплеменница.

– Она сняла комнату в том же постоялом дворе и спрашивала о подруге.

– Её зовут Полундра.

Помощники замолчали и уставились на проректора с таким вниманием, словно хотели пробить взглядами бесстрастную золотую маску и увидеть выражение его лица. Они понимали, что Вузелоку нужно подумать, но хотели бы знать, растерялся их предводитель или же просто сосредоточился.

– Дельце действительно становится любопытным, – протянул тот через несколько секунд.

– Мы тоже так считаем, проректор.

Последовала ещё одна пауза, после чего Вузелок важно поинтересовался:

– Думаете, оборотень явился с той же целью, что и преды-

душий?

И стало ясно, что он растерян. Впрочем, и Либер, и Кесси тоже не знали, что предпринять, потому и явились к ректору.

Высшие руководители Академии затеяли страшное дело и очень боялись, что феи узнают об их замыслах до того, как заговорщики обретут чудовищную, необыкновенно мощную силу, способную сокрушить Прелесть. До обретения могущества оставалось совсем чуть-чуть, но именно сейчас замысел Вузелока был крайне уязвим и всё могло пойти прахом.

– Полундра ищет Бузу, – мягко произнёс Либер и нервно повертел толстыми пальцами, унизанными крупными перстнями. – Хочет знать, куда она делась.

– Нужно её убить, – угрюмо высказался Кесси. – Оборотень опасен.

– Рыча может доставить неприятности, – не стал спорить Вузелок, который наконец справился с растерянностью. – Но для нас гораздо опаснее те, кто послал перевёртыша во Второй Город.

– А кто послал перевёртыша? – уточнил Кесси.

– Мы не знаем, – ответил Вузелок.

– Чем же они опасны, если мы их даже не знаем? – удивился длинный.

– Они опасны именно тем, что мы их не знаем, – терпеливо объяснил проректор. – Феи хитры и сильны, вспомните, как сумели они справиться с Захариусом Удомо! Мы не

можем рисковать.

– А если Рыча приехала по своей воле? – тут же спросил толстяк. – Вдруг она действительно ищет подругу?

– Но ведь Бузу кто-то послал, – парировал Вузелок. – Иначе зачем ей было лезть в Цитадель Разума?

– Да, – помолчав, согласился Либер. – Бузу кто-то послал.

– Надо убить Рычу, – повторил Кесси.

Длинный и сам понимал, что его предложение глупое, но страшная тёмная сила, которую эти трое вызвали к жизни, туманила его ум и делала очень жестоким.

– Нужно убедить Рычу уехать, – негромко произнёс проректор.

– Просто уехать? – разочарованно переспросил Кесси. – Но почему?

– Чтобы не вызвать подозрений.

– Давайте схватим Рычу и допросим, – молниеносно поменял точку зрения Кесси. Пытать людей ему тоже нравилось.

– Бузу нужно было захватывать, – грубо отрезал проректор. – И её допрашивать.

Доктора с недоумением уставились на Вузелока, и тот уточнил:

– Я знаю, что вашей вины в смерти Бузы нет, просто объясняю, что теперь у нас нет права на ошибку: если исчезнет и вторая Рыча, то наши враги, кем бы они ни были, поймут, что мы задумали серьёзное дело, и явятся сюда. А нам нуж-

но время. – Проректор поднялся с кресла, и доктора тут же тоже вскочили на ноги. – Убедите Полундру уехать.

– А если она откажется? – поинтересовался Либер, бросив быстрый взгляд на длинного напарника.

Кесси же засопел, представив, что сделает с дерзкой Рычей в этом случае.

– Если Полундра не уедет, нам придётся её допросить, – сухо промолвил Вузелок и вернулся в кресло, показывая, что совещание окончено.

* * *

Комната, которую заняла Полундра, оказалась хоть и маленькой, но чистенькой, недавно убранной. Постельное бельё свежее, пыли на полках и под кроватью не обнаружилось, и даже оконное стекло вымыто до блеска – не иначе Адель постаралась. Из окна действительно открывался «вид» на Цитадель Разума, а точнее, на самый кончик Ректорской башни, который горделиво торчал над растущими перед домом деревьями.

А вот кухня на постоялом дворе Трама была так себе: принюхавшись к идущим из неё запахам кислой капусты и подгоревшей каши, Рыча решила поискать что-нибудь получше, натянула на лицо платок и бодро дошагала до Парадной набережной, поскольку знала, что любимая улица горожан в буквальном смысле слова ломится от трактиров, таверн, ре-

стораций и других питательных заведений. Раньше хозяева ресторанов выставляли столики на улицу, позволяя посетителям наслаждаться не только едой, но и прекрасным видом на Цитадель Разума, однако из-за эпидемии городские власти наложили на уличные столики запрет. Почему? Непонятно. На взгляд Полундры, лучше есть на улице, на свежем воздухе, чем в душном зале, где за соседним столиком может оказаться заражённый чумой человек, но с властями во Втором Городе не спорили.

И самая известная набережная опустела и поблёкла, «украшали» её только зловещие флаги эпидемии – грязные чёрно-красные тряпки.

– Выглядит всё, прямо скажем, безрадостно, – пробормотала Полундра, оглядывая Парадную набережную. – Уныло и скучно.

Даже разноцветные маски студентов не могли разогнать царящее здесь мрачное настроение. И если поначалу, когда рыжая только-только вошла в Город, манера украшать защиту показалась ей делом правильным и нужным, то сейчас всё вокруг наводило на мысль о карнавале на кладбище.

Зато Рыча вспомнила, что ей тоже нужна защита, и остановилась у первой же лавки с выставленными масками разных цветов и фасонов.

– Желаете что-то особенное? – тут же поинтересовался торговец. – Могу предложить удивительную, редчайшую маску из дублёной шкуры горного льва со стразами и лента-

ми. Натуральная кожа и натуральный мех. При желании могу украсить маску натуральными драгоценными камнями.

– Э-э... – протянула девушка. При других обстоятельствах она выбирала бы защиту долго и придирчиво, но не сегодня. – Я не планирую задерживаться в Городе, поэтому дайте мне простую и недорогую маску.

– Вы ведь мафтан, не так ли? – прищурился торговец.

– Рыча, – подтвердила Полундра.

– Вам сказали, что чума особенно опасна для мафтанов и фей? – И прежде чем девушка ответила, торговец с жаром продолжил: – Вам нужна не просто маска, а лучшая маска! Надёжная маска! Такая маска, которая защитит вас от болезни так же, как крепостные стены защищают Цитадель от врагов.

– Я слышала, чума пришла из Цитадели? – небрежно спросила рыжая.

Вопрос прозвучал невинно, но торговец, к огромному удивлению Полундры, резко умолк, и в его взгляде появился страх.

«Что-то здесь нечисто!»

Однако задать следующий вопрос девушка не успела: в ближайшем переулке раздался жуткий грохот, будто там разом обрушилась стена каменного дома, послышались громкие крики, невнятные оскорбления, удары, топот, и на набережную выскочил плечистый парень в серой студенческой хламиде, «учёной» шапочке и, как это ни странно, без

маски. Выскочил, но не остановился, резко свернул направо, а чтобы не упасть, ухватился рукой за фонарный столб, крутанулся на нём и бросился по набережной прочь, в сторону Старого моста, ловко петляя между прохожими и, видимо, надеясь затеряться в толпе. А следом мчались чёрные контролёры с равнодушными красными масками на лицах. Мчались быстро и грубо, бесцеремонно расталкивая горожан.

– Стоять!!

– Не уйдёшь!

– Лови его!

– Держите преступника!

Однако помогать контролёрам никто не спешил: люди словно не замечали погони, пассивно отходили в сторону или отворачивались.

– Часто у вас такое? – поинтересовалась Полундра, проводив убежавшего парня взглядом.

– Студенты, – развёл руками торговец. Страх из его взгляда исчез, но было видно, что хозяин лавки испытывает неловкость и как будто не хочет продолжать разговор. – Бывает, хулиганят, цепляются к стражникам или меж собой дерутся, но они молодые, кровь бурлит, власти это понимают и сильно не наказывают.

– Надеюсь, – пробормотала девушка, отметив про себя, что в криках чёрных солдат слышалась неподдельная злость. – Я думала, Академический Контроль охраняет только Цитадель.

– Маску покупать будете? – И по сухому тону торговца стало понятно, что говорить об эпидемии и стражниках он не собирается.

– Конечно. – Полундра быстро оглядела выставленный товар и ткнула пальцем в первую попавшуюся защиту: – Эту дайте.

И спрятала лицо под безликой, совсем не нарядной маской, сделанной из дешёвого, но крепкого картона.

Расплатилась, попрощалась с торговцем – тот ответил невнятно, невежливо пробурчав «До свидания», – и вошла в первый же попавшийся ресторан, внутри которого ей пришлось снять только что купленную защиту.

Людей в зале было довольно много – студенты пришли ужинать, – однако вели они себя на удивление скромно: ели и пили молча, а если переговаривались, то очень тихо, без смеха и громких возгласов.

– Что будете заказывать? – поинтересовался подошедший официант.

– Вы готовите ореховый суп?

– Самый лучший! Из смеси лесных и грецких орехов. Поверьте, вы ни разу не ели ничего подобного.

Заученные фразы прозвучали неестественно, механически, как будто их произнёс не официант, а спрятанная внутри него кукла.

– Звучит вкусно, – улыбнулась девушка.

– Попробуйте – не оторвётесь, – прежним тоном пообещал

официант, даже не обозначив ответную улыбку.

– Принесите тарелку супа и фруктовый салат.

– Прекрасный выбор.

– И морковный сок.

– Замечательно.

Полундра думала, что официант уйдёт, но тот замер у столика и неожиданно спросил:

– Вы фея?

– Мафтан.

– Вам говорили, что чума особенно опасна для мафтанов и фей?

«Они сговорились, что ли?!»

Однако в следующий миг Полундра сообразила, что за каждым таким одинаковым вопросом стоит искреннее желание людей предупредить её об опасности, устыдилась нахлынувшего раздражения и коротко ответила:

– Говорили, спасибо.

И подумала про себя, что всё-таки они хорошие – жители Второго Города. Может, немного напуганные, но оставшиеся людьми.

Официант помялся и, понизив голос, продолжил:

– Раньше у нас жило много фей и мафтанов, но чума сгубила их.

– А люди? – так же тихо спросила Рыча. – Люди умирали?

– Чума коснулась всех, – вздохнул официант. – Вы слышали, что Цитадель Разума до сих пор закрыта и все занятия

проходят в городе?

– Да, – кивнула девушка, хотя понятия о том не имела.

– Ректор Туча заразился и находится при смерти, так что теперь всем заправляет проректор Вузелок, и это ужасно.

Тут официанта позвали к соседнему столику, и он не успел сказать, что именно ужасно: то, что ректор до сих пор не оправился от чумы, или то, что главным стал Вузелок. А когда официант вернулся с заказанными блюдами, продолжать разговор не стал, сказал, что много работы.

Еда же оказалась восхитительной. Смесь лесных и грецких орехов была чудо как хороша, и большую миску супа Полундра умяла в один присест. Так же, как салат. Затем выпила сок, расплатилась, надела маску и вышла на набережную.

«В Городе что-то происходит, но что – никто не говорит. Они боятся. Они все чего-то боятся...»

Понятно, что эпидемия не прибавляла жителям Второго Города хорошего настроения, но в том, как люди себя вели, чувствовался затаённый страх.

«Они боятся говорить о проректоре. Почему?»

По набережной строем прошагали солдаты – шестеро контролёров в колонну по два, – и люди молча расступались перед ними, расходились, давая дорогу и стараясь держаться подальше. Люди вели себя так, будто ждали от контролёров удара или окрика.

Люди их боялись.

А те равнодушно шагали по набережной. Высокие и ка-

кие-то одинаковые. Чёрные воины Академического Контроля казались близнецами, но вовсе не потому, что носили одинаковые чёрные доспехи, неотличимые красные маски и алебарды. Охранники у моста тоже носили одинаковую форму, но оставались при этом разными людьми, а эти были похожи друг на друга даже жестами.

И они молчали.

И выглядели зловеще...

«Почему Академический Контроль охраняет город? Почему горожане боятся контролёров? Как это связано с чуждой?»

Ответов пока не было.

День клонился к закату, на набережной стали зажигать фонари, поднялся мост, закрывая собой единственные ворота в Цитадель Разума, а стоявшие на стенах солдаты спрятались в сторожевых башнях. Полундра отметила этот факт и подумала, что если переплыть реку, то перебраться через стену можно, почти не таясь.

«Потом спрыгнуть на крыши и по ним добраться до Ректорской башни. Так, наверное, могла поступить Буза. Но зачем?»

Солнце почти скрылось, но тьма ещё не окутала Город. Серые вечерние сумерки из последних сил сопротивлялись наступлению ночи, и только поэтому Рыча увидела поднимающуюся над крепостью стаю летучих мышей. В их появлении не было ничего необычного: крылатые грызуны жили повсюду.

ду, и сейчас начиналось время их охоты, но за мышами появились крылоцапы, а затем – вопилки. И было их слишком много, гораздо больше, чем обычных обитателей дымоходов и чердаков.

– Откуда вы взялись? – растерянно протянула Полундра, а в следующий миг разглядела на стене расплывшуюся женскую фигуру с факелом в руке и догадалась – не узнала, а именно догадалась, – что видит Ушастую Бетти, единственную в Прелести дрессировщицу полночных гадов.

А значит, по ночам Цитадель охранялась гораздо лучше, чем могло показаться.

Изумлённая и разочарованная рыжая вернулась на постовой двор и у самых ворот встретила Адель – девушка специально приподняла маску, показывая Рыче, что это именно она, затем схватила за рукав, отвела в сторону и зашептала:

– Господин Трам хороший человек, но он боится. Здесь все боятся, поэтому будьте осторожны – страх делает людей плохими.

– Чего все боятся? – быстро спросила Полундра.

– В Городе стало холодно, – вздохнула Адель. – Пока – только по ночам, однако ночи стали очень холодными, совсем не такими, как раньше, и люди говорят, что на Город опустилось Марево.

Которое было одним из предвестников Плесени...

– Больше ни о чём меня не спрашивайте, этого разговора не было, просто запомните: ваша подруга несколько раз

встречалась со студентом Гаврилой.

– С каким Гаврилой? У него есть фамилия?

– Его все знают: студент Гаврила. У них с Бузой было какое-то дело.

Адель нервно огляделась и мышкой юркнула в ближайший переулок, словно её и не было. Она тоже боялась, как все здесь, но нашла в себе смелость помочь и рассказать то, что знала.

– Студент Гаврила, – прошептала Рыча. – Студент Гаврила...

Это был след, по которому стоило пойти.

Глава III

в которой Ириска, Хиша и Петрович встречаются со старым врагом

И тут порошок снова взлетел к потолку. Как облако. Я решила, что моё заклинание подействовало, обрадовалась, а потом вижу: песок осыпается вниз, как дождь! Нет! Как снег! И пока он сыпался, превратился в гигантского тигра с вот такими клыками! – Ириска рубанула ладонью правой руки по предплечью левой, продемонстрировав собеседникам размер клыков. Длина, надо отдать должное, получилась серьёзной. – Тигр как зарычит! И давай пол скрести когтями. Я кричу: «Ашуга! Отвлеки его!» Но наша храбрая Бронерожка растерялась, и мне пришлось выпутываться самой.

Историю с Дремучим порошком Ириска пересказывала друзьям в четвёртый раз, и текст, как всегда бывает в подобных случаях, с каждым рассказом обрастал всё новыми и новыми подробностями. Детали охоты за взбесившейся волшебной смесью становились всё более фантастическими, и постепенно получалось так, что маленькая фея, рискуя жизнью и здоровьем, всё-таки сумела спасти Ашугу и остров от невиданной опасности. Что в это время делал Павсикакий, Ириска не уточняла.

– У меня оставался ещё один заряженный браслет, но по-

рошок почувствовал, что я собираюсь атаковать, вновь рассыпался в пыль и превратился в гигантскую змею. В такого, знаете, удава, только в четыре раза больше обычного...

– Который опутал тебя кольцами? – уточнил Страус. – Как в прошлый раз?

– В какой ещё прошлый раз? – нахмурилась Ириска.

– Ты уже рассказывала про удава.

– Разумеется, рассказывала. Ведь так всё и было на самом деле!

– Именно так? – ехидно уточнил Хиша.

– Именно так, – уверенно подтвердила фея.

И покосилась на Петровича. Тот ухмыльнулся в бороду, но промолчал.

В путешествие они отправились на «Бандуре» и разместились в ней так, как привыкли с самого первого полёта: командир корабля Авессалом сидел слева, Ириска заняла расположенное справа кресло второго пилота, а Дикий всегда устраивался в проходе на перевёрнутом ведре. Им нравилось так летать и так болтать.

– Я слышал, – неожиданно произнёс Петрович, – что Дремучий порошок может проникнуть в голову и завладеть разумом человека.

– И управлять им, – поддержал инженера Страус.

– Разумом?

– Человеком.

– Как так управлять? – не поняла Ириска.

– Заставлять делать что-то абсолютно бессмысленное, – объяснил Хиша. – Например, рассказывать одну и ту же историю десять раз подряд...

– Я думала, вам интересно, – ледяным тоном заявила фея. – Жаль, что я ошибалась.

– У тебя сегодня странный взгляд, – продолжил ёрничать Страус. – Какой-то остановившийся.

– Не смешно, – отрезала девочка.

– Нужно перевернуть её верх ногами и потрясти, – авторитетно произнёс Авессалом. – Если песок из ушей посыплется, значит, в нашу славную Ириску действительно вселился Дремучий порошок.

– Он может вылететь и вселиться в вас, – ядовито сообщила девочка. – И тогда мне придётся сбросить вас за борт.

– Это ещё почему? – изумился Дикий.

– Потому что у взрослых Дремучий порошок не лечится.

– А я не взрослый, – тут же сориентировался Хиша. – Я, между прочим, по дикостраусиным меркам, ещё совсем дитя. Агу-агу.

– Это многое объясняет в твоём поведении, – с улыбкой протянул Петрович.

– Ты не отвлекайся, – посоветовала птица. – Ты вот рулишь и рули, следи за тем, чтобы мы оказались там, куда надо, а не куда занесёт твою «Бандуру».

– Занесёт, куда надо, – пообещал инженер.

– Пока что мы летим, летим, а воз и нынче здесь.

– Не «здесь», а «там».

– Как там, когда здесь? Мы же на нём?

– «Бандура» – не воз.

– А что она?

– Лучше молчи, – устало попросил Петрович. – Неожиданно для всех замолчи и таким оставайся.

Хиша возмущённо клацнул клювом.

Они вылетели из Кораллового Дворца с первыми лучами солнца. Попрощались с Ашугой и Павсикакием, пообещав вернуться как можно скорее, и взяли курс на северо-восток, к знаменитому морю Обломков и находящемуся в его центре острову Каракурта – пиратскому раю южных морей, в который совсем недавно вернулась древняя повелительница – принцесса Маринелла³. На острове путешественники хотели разузнать о Сумрачном Бубнителе, а затем собирались дальше на север, во Второй Город, в Библиотеке которого хранилась единственная в Прелести книга о Самоцветных Ключах.

Путь предстоял неблизкий, и вернуться на остров Непревозйдённых Ириска, Хиша и Петрович планировали не раньше, чем через две недели.

А пока под пузом бойко летящей «Бандуры» простирался безбрежный Океан.

– Ты взяла с собой учебники? – неожиданно спросил Страус, оторвав фею от увлекательного наблюдения за ги-

³ Подробно о возвращении Маринеллы рассказано в книге «Ириска и Спящая Каракатица».

гантским синим китом.

– Почему спрашиваешь? – не оборачиваясь, поинтересовалась девочка. – Ты что, моя мама?

– Ашуга велела следить, чтобы ты занималась, – кисло поведала птица. – Я отказывался, как мог, но больше она никому не могла доверить твоё воспитание.

И Дикий выразительно посмотрел на инженера.

– Во-первых, моим воспитанием тебе заниматься не надо, я и так воспитанна, – решительно произнесла Ириска. – Во-вторых, с каких это пор ты слушаешь Ашугу?

– Я не слушаю. Просто иногда с ней соглашаюсь.

– А если серьёзно?

– Что может быть серьёзнее обучения Волшебству? – притворно изумился Страус, округлив и без того круглые глаза. – Так ты взяла учебники?

Фея поняла, что Дикий не отстанет, и мысленно попрощалась с весёлым путешествием.

– Взяла?

– Хотела забыть, но Ашуга напомнила, – призналась девочка.

Петрович хмыкнул, но от комментариев воздержался.

– Тогда приступай к занятиям, – провозгласил Хиша. И достал из сумки круглые карманные часы с откидывающейся крышкой: – Я засеку начало урока.

– Ты серьёзно? – не выдержала Ириска.

– Конечно.

– А я... я хочу... я...

Синий кит уплывал, а вместе с ним, как показалось девочке, от «Бандуры» убегало беззаботное настроение предстоящего приключения. Что может быть хуже, чем тратить время путешествия на скучные занятия?

– Хочу смотреть в окно! – Ириска махнула рукой вдаль. – Мне нравится любоваться на Прелесть.

– Там нет ничего интересного, только волны и рыба, – пробурчал Страус, после чего вновь сунул крыло в сумку и, к удивлению девочки, извлёк из неё толстый том «Защитные заклинания по дням недели». Единственный из рекомендованных Ашугой учебников, который фея оставила дома. – Вот тебе книга, раскрывай и читай.

– Откуда она у тебя? – не сдержала изумления фея.

– В шкафу нашёл.

– В каком?

– В книжном.

– У меня дома?

– Почему у тебя? – не понял Дикий. И объяснил: – Ашуга сказала, что это – самый толстый и тяжёлый учебник из тех, что она велела взять в дорогу, что ты его, скорее всего, оставишь, и на всякий случай выдала мне второй. Где, кстати, твоя книга?

– Вредина! – не сдержалась девочка.

– Кто?

– Оба!

– Садись и учись.

Ириска покосилась на Петровича, но тут же поняла, что с этой стороны помощи не будет.

– Ты знаешь, что должна учиться, – серьёзно заметил инженер. – Я, например, ни за что не построил бы «Бандуру» без глубоких знаний...

Однако слушать занудные нравоучения у феи не было ни сил, ни желания.

– Понятно, – оборвала она Авессалома. – Учиться надо, никто не спорит, и я... – Ириска с сомнением потрогала толстую книгу, – и я, конечно, займусь уроками...

– Молодец, – обрадовался Хиша.

– Но сначала расскажите, почему Маринелла правит на острове Каракурта? – закончила девочка, и Страус понял, что обрадовался рано. – Её не смогли победить?

– На неё никто не нападал, – вздохнул Петрович. – Войны не было.

– Почему?

Фее казалось, что проснувшуюся Каракатицу, чёрную легенду Океана, должны были атаковать сразу же, едва она вернётся на свой остров, но Ириска ошиблась.

– Маринелла извинилась за потопленный корабль и пообещала владыкам южных стран, что больше не будет предоставлять пристанище пиратам.

– А Изверги? – уточнила Ириска. – Ведь Маринелле служат страшные морские Изверги.

– Они не нападают на людей.

– Их осталось мало, значительно меньше, чем было когда-то, – добавил Хиша. – И они подчиняются Маринелле.

– Изверги больше не опасны, Маринелла предлагает дружбу и преследует пиратов, поэтому владыки южных морей не станут с ней воевать, – закончил Петрович.

– Маринелла не могла измениться настолько сильно, – вздохнула девочка. – Она всегда была злой и всегда мечтала править Океаном.

– Все надеются на лучшее, – пожал плечами инженер.

– Никто не хочет воевать, – повторил Страус.

– Да, – помолчав, согласилась фея. – Война – это плохо.

А потом она взяла у Хиши книгу, раскрыла её, но углубиться в чтение не успела, потому что Авессалом чуть приподнялся в кресле и удивлённо протянул, глядя куда-то вниз:

– Смотрите, здесь идёт настоящий морской бой!

А кто будет читать учебник, когда совсем рядом кипит сражение?

* * *

Всё начиналось как самый обыкновенный пиратский налёт.

Большая купеческая шхуна – четыре мачты и набитый товарами трюм – поторопилась выйти из порта и повстречалась с одиноким охотником под чёрным флагом. Связываться с

торговыми караванами морские разбойники боялись, рыскали по океану в поисках одиноких грузовых судов, и Лупоглазый Джо, капитан пиратской бригантины «Бабочка смерти», решил, что ему повезло. Точнее, сначала он даже не поверил своему счастью. Увидев огромную шхуну, Лупоглазый бросился в погоню и легко догнал её, поскольку тяжёлое судно не могло соперничать в скорости с быстрой бригантиной. Но когда Джо уже мысленно подсчитывал барыши, он услышал истошный вопль дозорного:

– «Архитектор»!

И всё немедленно переменялось.

Пираты знали, что самый опасный разбойник южных морей – беспощадный Двойной Грог – пошёл на службу к принцессе Маринелле, а та запретила грабежи в своих водах. Лупоглазый Джо знал об этом, но наплевал на предупреждение и атаковал торговую шхуну.

Он посеял ветер и теперь должен был пожать бурю.

– Уходим! – завизжал Джо. – Право руля! Уходим!!

Лупоглазый не хотел принимать бой с «Полоумным Архитектором», знал, что у фрегата Двойного Грога на двадцать пушек больше, и отчаянно боялся встречи со страшной абордажной командой, которую вёл в бой жестокий Варракс. Лупоглазый прекрасно понимал, чем закончится сражение, и приказал бежать.

Бригантина стала поворачивать.

Возможно, будь у Джо запас времени, он смог бы уйти, но

сейчас «Полоумный Архитектор» шёл под всеми парусами, и расстояние между кораблями стремительно сокращалось.

Моряки с торговой шхуны разразились радостными криками – они ведь чудом спаслись от смерти, а вот на бригаantine царило уныние, которое усилилось, когда носовые пушки «Архитектора» дали первый залп.

Ядра легли справа от «Бабочки», но пираты поняли, чего требует Двойной, и заволновались:

- Он хочет, чтобы мы остановились!
- Иначе он расколошматит нам руль!
- Не попадёт!
- Попадёт! У Грога в бомбардирах горный гном!
- Нужно сдаваться!

Громыхнул следующий залп, ещё два ядра врезались в волны, но Лупоглазый крикнул:

- Я не собираюсь сдаваться на милость этого уroda!

И бригантина продолжила убегать от фрегата.

Двойной Грог понял ответ, однако не стал стрелять «Бабочке» в руль, как того боялись разбойники. Вместо этого быстрый «Архитектор» стал обходить бригантину, и двадцать пушек его правого борта хищно высунулись из портов. Главным бомбардиром у Грога действительно служил горный гном, и не было никаких сомнений в том, что «Бабочку» ожидает серьёзное испытание.

– Открыть огонь! – в отчаянии крикнул Лупоглазый Джо, но его пушкари не успели исполнить приказ.

«Архитектор» ударил первым. В тот самый миг, когда фрегат обошёл бригантину на половину корпуса, двадцать его пушек дали первый залп. Половина орудий ударила картечью, снося с палубы приготовившихся к бою пиратов, а остальные накрыли артиллерийские порты и руль «Бабочки».

Удар получился страшным.

Боевой отряд исчез, на артиллерийской палубе начался пожар, руль оказался разбитым в щепы, и бригантина потеряла управление.

Лупоглазый закричал от страха.

А в следующий миг «Полоумный Архитектор» резко повернул, корабли сошлись, стукнулись бортами, и на «Бабочку» бросилась знаменитая абордажная команда Варракса Эскотта. Сначала прозвучал залп из мушкетов и пистолей, а затем началась рукопашная, и палуба бригантины превратилась в поле боя. Зазвенели тяжёлые кортики и абордажные сабли, глухо застучали топоры и засверкали кинжалы, иногда гремели выстрелы, но в основном пираты предпочитали рубиться.

В подчинении Лупоглазого Джо находилось почти две сотни разбойников, однако многие из них пострадали от артиллерийского залпа, и не было сомнений в том, что Двойной одержит победу.

Так и получилось.

– Принцесса Маринелла запрещает грабить торговые суда

в своих водах, – усмехнулся Грог, убедившись, что пираты с «Бабочки смерти» начали бросать оружие и сдаваться. После чего поднял голову, посмотрел на парящую в небе машину и проворчал: – А это ещё кого принесло?

* * *

Бой закончился, горячка жестокого сражения покинула пиратов, грохот двигателей наконец-то привлёк их внимание, и разбойники дружно задрали головы, уставившись на странное летающее устройство, собранное из отдельных фрагментов чего-то, требующее покраски, а ещё лучше – обработки напильником: шумное, дребезжащее, звякающее всеми частями, но при этом летающее.

Машины в Прелести знали, однако этот агрегат был настолько не похож на знакомые пиратам устройства, что они на какое-то время впали в ступор, и Петрович на всякий случай прогудел в громкоговоритель:

– Не надо нас бояться!

Однако тут же выяснил, что не на тех напал. Пираты Двойного Грога были опытными, много чего повидавшими бойцами, и их трудно было напугать одним лишь видом странной машины.

– И не надейся – не испугаемся! – прокричал в ответ Грог, чем вызвал шумное одобрение разбойников. – Ты кто?

Один из пиратов прицелился в «Бандуру» из пистолета,

но Двойной жестом приказал остановиться и не затевать сражение.

– Нужно поговорить, – продолжил Петрович.

– Ты собираешься и дальше орать на весь Океан? – рассмеялся Грог, а разбойники поддержали главаря громким хохотом. Настолько громким, что едва не заглушили рёв двигателей.

– Не собираюсь, – ответил Авессалом. – Принимайте гостя.

«Бандура» зависла над кормой «Полоумного Архитектора», и теперь к оглушающему грохоту добавились настолько мощные потоки воздуха от пропеллеров машины, что некоторым пиратам пришлось ухватиться за мачты и ванты⁴, чтобы их не унесло за борт. Затем в бок «Бандуры» распахнулся люк, и из него выпала верёвочная лестница, по которой на палубу ловко спустился Дикий Страус.

– Я догадывался, что это будешь ты, – проворчал стоящий у штурвала Грог. – Никто другой не рискнул бы путешествовать в этой мятой консервной банке.

– Она летает быстрее, чем «Архитектор» плавает.

– «Архитектор» не плавает, а ходит, – поправил Хишу Двойной. – Давно не виделись, пернатый.

– Я не скучал, – тут же отозвался Страус.

– Не сомневаюсь, – хмыкнул пират. – Зачем пожаловал?

Он сделал знак морякам не приближаться, а поскольку

⁴ Ванты – снасти, которыми укрепляются мачты с бортов судна.

они с Диким стояли на корме вдвоём, получилось так, что их диалог никто не слышал.

– С тобой хочет поговорить Непревзойдённая, – ответил Хиша.

– Она здесь? – удивился Грог.

– Да.

– Почему не пришла сразу?

– Потому что я должен убедиться, что ты не наделаешь глупостей, – спокойно пояснил Страус. – Ириска прихватила в путешествие множество Волшебных Плетений и может потопить твою посудину в считанные секунды. Но не хочет. Никто из нас не хочет. Нужно поговорить.

– Понимаю, – серьёзно кивнул Двойной. – Ты, наверное, слышал, что у нас многое поменялось? Теперь мы не грязные пираты, а честные моряки флота Её Величества Маринеллы Первой, принцессы Уз. И мы атакуем только тех, кто враждует с нашей повелительницей.

– Представляю, как тебе грустно.

– Напрасно хихикаешь, – вздохнул Грог. – Маринелла изменит южные моря.

– Возможно, – не стал спорить Хиша. И вернулся к делу: – Ты даёшь слово, что не причинишь Ириске вред?

– Если Непревзойдённая боится, я могу сам подняться к вам на борт, – осклабился Муне.

Уне тоже улыбнулся, но гораздо сдержаннее Муне.

– Она не боится, – нахмурился Дикий.

– Тогда пусть приходит.

Страус выдержал паузу, словно в последний раз прикидывая, можно ли доверять словам Двойного, после чего поднял голову и махнул крылом. Из люка высунулась Ириска, огляделась и принялась спускаться по раскачивающейся лестнице на палубу.

Фея впервые в жизни сходила на настоящий пиратский корабль, и поэтому любопытство начисто заглушило в ней тревогу: спускаясь, девочка вертела головой, разглядывая мачты, паруса, ванты и, конечно же, Двойного Грога – рослого франта, облачённого в башмаки с золотыми пряжками, серые рейтузы из дорогой ткани с вычурной чёрной вышивкой, шёлковую рубаху с кружевами и широкий красный пояс, из-за которого торчали пистолет и кортик. Но выделялся Грог не только одеждой: он был шмызлом, выходцем из Плесени, и на его широких плечах соседствовали две головы. Голова по имени Муне – лысая сверху, зато обладающая густыми бакенбардами и бровями. И слепая от рождения голова Уне.

Шмызлы редко встречались в Прелести, но Страус предупредил фею, кого ей предстоит увидеть, поэтому девочка справилась с любопытством и не стала таращиться на капитана пиратов, как на какую-то диковинку.

– Рад приветствовать вас на борту, Непревзойдённая, – учтиво поклонился Грог, едва Ириска спрыгнула на палубу.

– Ваш корабль выглядит именно так, как я представляла, –

светским тоном отозвалась фея.

– Часто бываете на парусниках?

– На пиратском – впервые.

– Поверьте, в глубине души мои ребята гораздо мягче и благороднее, чем снаружи. – Голова Муне улыбнулась. – Хотя выглядят они действительно... м-м... агрессивно. – Отвечая, Двойной увлёк Ириску к корме, и теперь даже Струс не слышал их разговор. Хиша остался у штурвала, нервно теребил кожаную наплечную сумку, но к пирату и фее не приближался.

– В первую очередь я хочу принести искренние извинения за то, что собирался вас убить некоторое время назад, – учтиво произнёс Грог. – К сожалению, иногда обстоятельства складываются парадоксальным образом, и приходится действовать вопреки своим убеждениям.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.